

Тата Шах

ЯГОДНАЯ
ЛОЗА

The poster features a central couple: a man with long, wavy white hair wearing a black leather jacket over a grey shirt and multiple necklaces, and a woman with long brown hair wearing a blue strapless gown and a tiara. They are standing in a lush, fairytale-like landscape with a castle in the background, a waterfall, and red berries in the foreground. The title 'ЯГОДНАЯ ЛОЗА' is written in large, stylized gold letters at the bottom.

Тата Шах

Ягодная лоза.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74211629

Аннотация

Она родилась заново в золотой семье сильных магов, но ее дар не проснулся. Другие бы отказались от дефектного ребенка, но не ее семья. Она заполняет пустоту заданиями дяди, очень успешно помогает короне. Пока ее не отправляют на Север, где она встречается его. Он приносит ей унижение, боль. После единственной ночи он решает оставить ее в семье, выдать замуж за своего брата, чтобы она не выдала их тайну. Он не узнал в ней истинную. Она борется за свое счастье. Ей есть ради кого стремиться к победе. А мужчина сам придет. Она же подумает, кто ей нужен в ее счастливом будущем.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Встреча с истинным.	10
Глава 2 Побег от истинного. Или магия может убить.	23
Глава 3 Защитников много не бывает. Путь богини!	40
Глава 4 Дом отшельника.	60
Глава 5 Лукавство отшельника.	73
Глава 6 Предательство истинного. Или отшельник не тот, кем кажется.	89
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Пролог

Северные провинции славятся своей лозой. Если у нас на Востоке распространена виноградная лоза, декоративная лоза, цветочная лоза с ароматом утра, то на Севере можно встретить чаще ягодную лозу. Крупные алые ягоды растут в холодных условиях, а созревают под снегом.

Как-то отец привез нам с мамой по такой ветке, замороженной во льду. Стоило ледяному пласту растаять, как ягоды осыпались. Сочная сладкая мякоть навсегда останется в моей памяти. Самое яркое воспоминание детства.

Два брата и отец полностью завладели моим воспитанием. Я занималась с учителями братьев, охотно скакала на своей лошадке, подаренной на десятилетие, сражалась на мечях, тренировалась с братьями и воинами замка. Особенно любила стрельбу из лука. В ней я была хороша, чем вызывала зависть братьев. Дядя умилялся моим успехам вместе с отцом и помогал оттачивать ум. Раз не далась судьбою магия, мужчины нашей семьи пытались восполнить пробел образованием и своей мужской любовью.

Через семнадцать лет матушка с бабушкой причитали, потому что все женихи мне казались глупыми и слабыми. Пришло время выбирать партию, а я на балах, танцуя прекрасно и в самом дорогом наряде, скучала и обсмеивала женихов. Лукавлю, внешне не выражала своего недовольства, но

успешно подмечала все недостатки молодых мужчин и дома делилась своими впечатлениями о каждом из них. Папочка смеялся, говоря, что просто я не встретила того самого.

Отец умный и продвинутый сильный маг, преподает в академии, работает под прикрытием в разведке. Брат-то у него начальник той самой разведки. И не каждому поручишь деликатные дела. Семья всегда выручит. Я так увлеклась государственными делами, что позабыла обещание маме – найти жениха к двадцати годам.

В какой-то момент мамочка взялась за меня всерьез и со сватала графа. Граф Калтон красавец, умен и очень охоч до женского внимания. Маме говорить ничего не стала, поделилась ее настойчивой идеей и добытым на графа компроматом с отцом. Он у меня понимающий, но сведения проверил, подмигнул и помог надурить графа и избежать помолвки.

Как смеялись старые леди высшего общества, когда воображаемый жених был уличен в адюльтере с женой самого грозного вояки столицы! А как заламывала мамочка руки, когда женишок исчез со всех радаров высшего общества! Любо-дорого смотреть вслед его сверкающим пяткам. Нет, если бы мне предложили достойного жениха, я не посмела бы отказать семье. Но не с этим же графом строить крепкую семью! Да и все достойные мужчины выросли уже и давно счастливо женаты. Я их знаю почти всех – холостяков столицы. Кто-то проходил по делам дяди, кто-то дружит с моими братьями.

Нет достойных мужей! А ведь мне и самой хотелось испытать на себе любовь настоящего мужчины. Мы с моей подругой одни остались не при делах. Я вот не расстраиваюсь. Все же с моим статусом да без магии тяжело найти достойного. Особенно когда папочка заявил, что будет проверять всех женихов лично.

Мы с ним считали одинаково. Если и создавать семью, то только с любимым. Они с мамой яркий пример. А дядя брал на заметку мои тонкие выводы.

Мамочка красавица и умница, хозяйственная и веселая, но очень легкомысленная. Если бы между ними не было любви, то папочка не смог бы ужиться с такой взбалмошенной особой. Я вся в папочку. Семье не повезло. Старший брат Артук в маму, но ему простительно. Он наверстал своими воинскими умениями. Ему везет в бою и он у нас уже генерал.

Другой брат Ирит не менее амбициозен и пошел по пути магических исследований. Мастер в академии, второй по силе маг и уже занимает почетную должность при дворе – маг-консультант. Артук тоже сильный маг, но он предпочитает боевую магию. Мамочка и отец не менее сильны, на том и сошлись. Магия их связала.

А про меня говорят «в магической семье не без отклонений». Более ужасные эпитеты боятся применять и озвучивать. Я ведь любимая дочурка, долгожданная. Подумаешь, без магии! Правда, бабушка часто вспоминает свою прабаб-

ку. У той тоже вроде как не было магии, а после замужества проявилась, да и сильнее прочих даров семьи. Какая-то она была уникальная и странная. Усиливала другие дары и зеркалила заклинания.

Поэтому мне не удалось избежать домашнего магического образования. Но подслушанный вчера разговор привел в ступор.

– Карт, у Алур так и не проснулась магия?

– Ты давно не был у нас, – вместо ответа отец выдал совершенно ненужную фразу.

– Ей бы в провинциях любовь поискать. Там парни по-сильнее и подостойнее.

– Если маменьке своей она прощает сватовство, то нас прибьет.

– У меня как раз нарисовалось дело на Севере.

– С этого и надо было начинать, а магия проснется обязательно.

– Ты один и веришь в эту чушь.

– Наша мама не могла ошибиться. Память у нее лучше многих.

– Да уж, прикидываться курицей у нее вошло в привычку. Дядя с отцом говорят обо мне? О бабушке? Любопытно!

Я тщательно скрывала свой секрет. Я не имела магии, потому что душа только что рожденной девочки ушла сразу же на перерождение. В ней была настолько сильна магия, что ее тельце не выжило. В мире Аруан с осторожностью относи-

лись к попаданкам. Здесь правит бог Арун и его жена богиня Аруна. Он отвечает за магию, стихии и богатство своих верующих. Ей подвластна жизнь, смерть, лекари и земледелие и семейные ценности. Говорят, что богиня Зимы Аруана их любимая дочь, поэтому избалованная. Ей отдали весь Север и Запад. Она там самая настоящая хозяйка.

Родившись заново, я получила шанс на новую жизнь. Мои родители в этом мире не могли не полюбить меня, ведь я была ласковой и сильной, смешливой и серьезной. Жизненный опыт не пропьешь. Иногда мне казалось, что я просто помню свою прошлую жизнь. Даже на Земле рождались дети с памятью души.

А попаданцы здесь были зафиксированы с враждебных миров. Они разрушали, стремились к завоеваниям. Если и были такие же как я, то они тоже предпочли прожить тихую жизнь, чтобы жить заново.

Но самое главное, я могла спокойно обходиться без магии. Меня это не напрягало. И к этому моменту я относилась к магическим артефактам к волшебным бонусам, а к магии родных, как чему-то фантастическому и нереальному. Определенно моя жизнь в этом мире удалась. Только бы маменька перестала меня сватать. Я ведь знаю, что судьба обязательно меня сведет с самым достойным мужчиной этого мира. И он примет меня такой, без магии.

С этого момента она шагнула на путь уготованный бо-

гиней, не подозревая об этом. Ее ждет борьба, страстные объятия незнакомца, который попытается заменить истинного, ведь тот совершит непоправимое – создаст семью с нужной женой. Жаркие ночи сменяться на заботы о ребенке, восстановление справедливости. Чем закончится ее путь? Будет ли она счастлива? Или так и продолжит искать замену ему, тому, кто должен был стать ее единственным, ее опорой?

Глава 1 Встреча с истинным.

Я выплыла из дурманящего марева, чтобы столкнуться с незнакомым темным взглядом. Приглядевшись поняла свою ошибку. Серые глаза как грозовое небо заволокли огромные зрачки, создавая впечатление наличия Тьмы. Почему-то остро отреагировала на его взгляд. Стало зябко, и я закуталась в простынь, единственную защиту от незнакомца.

Руками нащупала голое тело, расшнурованный корсет, не скрывающий ничего, обнаженные ноги, которые в этот раз не скрывала ночная сорочка до пят. А ведь говорила мне мама, что надо быть осторожней с незнакомцами, а то и недалеко до поруганной чести.

Вокруг был беспорядок. Скомканные простыни, покрывало на полу, подушки и одеяло в кипельно-белом покрывале приткнулось где-то в углу кровати. А напротив все тот же темный взгляд. Кто он?

С этим вопросом возникла острая боль в голове, будто мой мозг защищал меня от чего-то. Но с этим пришли странные образы, где я предавалась страсти с мужчиной. Кричала громко имя «Салей». Это он? О чести говорить уже поздно? Не верилось, что я могла так низко пасть. Хотя надо бы разобраться сначала кто я.

Мужчина уловил мое прозрение и ответил.

– Нет, Салей мой старший брат, а я Малакар. Вспоминай

дальше. Я тебе помогу немного.

От мужчины ко мне потянулись светлые нити магии. Не сумела скрыть испуг. Я же не маг, почему вижу тогда ее? Теория учила прилежно, поэтому определила принадлежность светлых серебристых нитей к ментальной магии. Менталистов в нашем мире было мало. Их боялись не просто так. Ментальный маг мог прочесть все твои мысли и внушить все что пожелает. А этот еще был и сильным. Неожиданно сработала защитная магия артефакта, спрятанного на руке в браслете. Чужая магия забилась о возникший передо мной защитный барьер и опала вниз. Маг хмыкнул.

– Ничем помочь не смогу, – он лениво раскинул ноги и руки в кресле, откинувшись на спинку, – интересно насколько ты сильна! Твой отец зачаровал камень против ментала. Вспоминай сама.

Мысли заметались и понеслись вскачь. Отец дал мне этот браслет, когда дядя отправил меня на Север разузнать, что твориться там. Приходили неутешительные слухи, что на Севере произошла смена власти в нескольких графствах. У нас здесь имеется родня, дальняя и кому как не племяннице отправляться в путь. Будто отец наказал меня за непослушание за то, что я отказалась выходить замуж за графа Калтона. Но я помнила, что он наоборот спас меня от никчемного кобеля и прикрыл перед мамой.

Дорога на Север была занимательной. В трех тавернах мы останавливались одновременно с графом Калтоном. Он от-

правился на северные воды с невестой. Тот будто не признал меня, но и я оделась в дорожный костюм, который по стилю принадлежал скорее к среднему сословию. Одеваться в дороге скромно было правильной привычкой, привитой дядей. Не привлекать внимания, пока это не будет выгодно тебе.

Так вот, в невесте я признала свою подругу Ирен, слабую магичку из довольно зажиточной семьи купца. Все же графу нужна была не статус моей фамилии и не я сама, а капиталы в приданное. С интересом записала в номере таверны – «проверить куда он спустил состояние». Насколько знаю, отец его получил хорошее наследство и жену взял с приличным приданным. В наших кругах тяжело скрыть благосостояние, но видимо семейству Калтона это удалось.

В отличие от жениха Ирен признала меня. Из ее громких заявлений на всю таверну я и узнала об их статусе. Вот тебе и подруга. А я ведь делилась с ней об этом графе и что не желаю выходить за него замуж. Хотя я скорее была подругой ее отца, а с девушкой мы больше приятельствовали. Купец Шарагур был пробивным и возил товары из соседней закрытой Картасы. А у них очень были хороши камни для артефактов. Отец с детства приучил меня использовать их. Хороший камень в основе позволял артефакту служить дольше. А мага найти не такая уж проблема. Да у меня вся семья маги. Одна я среди них затесалась без дара. Поэтому и артефакты помогали поддерживать высокий статус графской дочки. Отбить ментальную атаку, как сейчас, или почистить платье, если

неуклюжая дама специально выльет на мое платье вино.

Вдруг внутри разгорелся пожар, заставляя схватиться за грудь и тяжело выдохнуть. Малакар поддался вперед, будто изучал меня под микроскопом. Но именно он вернул память в исходную точку. Я спряталась от него, не желая делиться теплом. Оно только мое. Произнести вслух тем более не посмела, но почувствовала, что этот огонек похож на магию.

– Дальше!

А дальше я вспомнила свой восторг от Севера. Приехала я в самую красивую пору – раннюю осень. Снег поземкой стелился на равнине, осыпав бархатом ели и сосны тонким кружевом. И кругом была ягодная лоза. Красные ягоды на белом снегу особенно видны. Помню, попросила кучера остановиться, чтобы собрать пару веточек. И хорошо, что не нарвала букет. Бабушка Ирис отругала, сказав, что не время для ее сбора. Раньше срока нельзя рвать, можно вызвать гнев Северной богини с прекрасным именем Аруана.

Так! Когда приехала на Север, узнала, что тут действительно в трех графствах произошла смена власти, поэтому задержалась у родственников. Двоюродная бабушка Ирис пыталась воспитывать меня, и даже внушать, что мужа выбирает семья. Исправно выполняла наказ моей маменьки. Я же посмеивалась над ее потугами. У меня была другая задача. Но месяц исследований не дал результатов. Это произошло со мной впервые. Обычно дядя с отцом не ошибаются. Я и без магии добывала нужные факты в кратчайшие сроки,

а тут встретила тайны и преграды.

Я знала, как и все в округе северного городка, что вместо графа Смерча, верного подданного нашего императора, пришли к власти его племянники Салей и Малакар Туманные. В замке создали идеальную видимость спокойствия. За полгода в графстве произошли лишь хорошие изменения.

Крестьяне, купцы, аристократы с которыми мне удалось пообщаться, отзывались о новых господах хорошо, недовольство было надуманным. Уж это я умела определять. Не считать же за преступление ограничение прав барона Картьянова. Он хотел оттяпать кусок графских верфей. Да, графство имело выход в Северное море. Портовый городок находился всего в часе езды от Бельмора, где проживала бабушка Ирис и находился замок.

Чтобы выяснить, что происходит, напросилась с нашей троюродной бабушкой на бал. Она как раз собиралась выводить в свет свою внучку. Они меня приняли не очень хорошо, но я помогла им с гардеробом дебютантки и смогла диктовать свои условия. В самом замке я могла бы визуальнo оценить нового графа и его брата, прислушаться к кулуарным шепоткам о них.

Дальше. Я попала на бал. Довольно приличный, несмотря на захолустье. Граф устраивал ежегодный бал. Все его ждали с нетерпением, но в этом году о нем объявили в самый последний момент. Как раз виной тому была смена власти. Видимо раздумывали, пускать аристократов в замок или нет.

Прекрасный зал, украшенный розами и свечами. Подумалось, что у них должны быть свои парники, где выращивают розы. Закупка хрупких бутонов даже у нас на Востоке стоила в эту пору баснословно. Прекрасные девушки в ярких нарядах, будто райские птички порхали по залу. Мы с сестренкой вписались в эту стайку. Она многих знала. Они щебетали, я скучала, так как разговоры были глупыми и не имели ценности для моего дела. Мне бы пообщаться с кем из старшего поколения. И незаметно начала перемещаться к кружку дам в возрасте, где себя по-хозяйски чувствовала себя бабушка Ирис.

Вот на пути к бабушке я и столкнулась с графом Салеем. Именно в этот момент мажордом объявил начало танцев и зазвучала первая мелодия.

Граф усмехнулся и пригласил меня на танец, будто других леди не было рядом. Я конечно симпатичная на мордашку, но не стати, ни нужных округлостей не имела. Это было достоинством магически одаренных девушек. Моя родная бабушка по отцу вдовствующая графиня говорила, что я расцвету соединив свою судьбу с истинным. Она и отец верили, что моя магия когда-нибудь проснется.

Не чувствовала себя неуверенной, благодаря любви своей семьи, поэтому приняла с достоинством приглашение на танец. С надеждой, что узнаю все из первых уст. Намеки порой говорят больше прямых сведений.

Первый танец был приятным. Мужчина ведя уверенно

свою даму в танце, выполняя изысканно все движения, так же и молчал. Разочарованно пыталась разговорить его, прикрываясь глупым щебетанием, но его не проняло. Когда он пригласил меня посмотреть галерею, я согласилась без задней мысли. Пока все складывалось хорошо. не стал откровенничать во время танца, выужу у него сведения наедине. Но оказалось, что была настолько не сильна в интригах и отношениях мужчин, что проворонила ловушку.

Вот отвадить, понасмехаться – всегда, пожалуйста. Для дела и глазки строила, и махала огромными ресницами вполне достойно. Кстати, подобные глаза были только у магов, и у меня они были самым ярким пятном во внешности, поэтому и папочка не отчаивался, надеялся, что магия во мне пробудится. У простых людей без дара зрачки не имели таких глубоких цветов, да и ресницы им приходилось красить.

Граф Салей наверное опешил от своего счастья. Выпятила грудь, как это делала моя заклятая подружка Риванса, герцогиня Касарта, успевшая уже выскочить замуж и заполучить самого завидного жениха империи. В последний год она строила мне всяческие козни, а ведь в детстве мы с Ривансой были дружны. Ее родители очень хорошие и принимали меня как свою родную кровь. Старший брат предположил, что она ревнует, и поделился секретом. Герцог Касарта прислал отцу брачное предложение, но в самый последний момент передумал. Надо полагать, из-за того, что моя магия не пробудилась.

Слишком далеко погрузилась в воспоминания, усилием воли вернулась во вчерашний день. Разочарование пришло мгновенно, стоило графу Салей все же заговорить.

– На кого вы работаете, милая Алурана?

– В каком смысле? – применила от неожиданности провальный прием и похлопала глазками, не торопясь признавать первый в жизни провал. Надо полагать, что мне все же придется брать уроки соблазнения. Не удачно хлопаю глазами. Медленно или слишком быстро? Результата ноль, – я менталист, как и мой брат. Так что все ваши намерения давно нам известны. Приглашение прислали вам, чтобы проверить и узнать, что вы вынюхиваете.

Граф владеет своим даром филигранно, иначе бы мой браслет отразил бы удар, а так защита не сработала. Впервые попадала в такой пассаж. Новый граф менталист. И видимо его младший брат тоже. Дядя не имел этих сведений, иначе отправил бы сюда кого поопытнее.

– Нам бы поговорить в более приватном месте, – выпалила, рассчитывая найти слова, чтобы убедить мужчину в своих благих намерениях. Игра слов позволит сыграть или за императора или против. Кто же знал, что граф приведет меня в свою спальню. Осторожно отступила от открытой двери, смотря в глаза ухмыляющемуся мужчине в глаза, – я имела в виду кабинет.

– А разве шпионки не зарабатывают свои сведения именно таким способом?

От гнева не успела высказать свои претензии. Да что он сделает племяннице главы отдела безопасности империи, дочери графа ...! Но договорить имя даже в мыслях не успела, мое тело плавно поплыло к кровати, остановилось у высокого деревянного бортика.

Нельзя! Кричало мое сознание, а тело действовало под принуждением. Руки вывернулись под немыслимым углом и начали расшнуровывать платье. Я справлялась на удивление быстро. Вот уже и корсет полетел на пол. Я не имела сил осуществить свое самое заветное желание – прикрыть обнаженную грудь.

Граф вдруг рассмеялся.

– Надо же! Мне повезло поймать девственную шпионку, – открыла как рыбка рот и тут же захлопнула его уже не по своему желанию, – извини, малышка, просто в таком состоянии твой мозг откроется мне без вреда для твоего здоровья.

Дальше происходили непотребные вещи! Я плакала внутри и ласкала его тело руками. Когда моя голова опустилась вниз, столкнувшись с его огромным достоинством, я предпринять последнюю попытку и сопротивляться, ища в себе скрытые резервы. Но он вдруг щелкнул перед моим носом, что должно было привести меня в чувство, но этот звук наоборот привел в неистовство, и я неосознанно дотронулась языком до него. К глазам подкатились потоки слез, но так и остались внутри меня, не смея пролиться.

Дальше я помнила все урывками, будто память пыталась

скрыть от меня мой позор. Вот он дотрагивается до сокровенного всех женщин, вызывая дикое удовольствие и стон. Затем задает вопрос.

– Твое имя, девочка? – и я отвечаю ему. Отвечаю еще на дюжину вопросов, он усмехается, не веря. Мое тело смогло преодолеть лишь один барьер. Слезы покатались по лицу, скатываясь солеными каплями на обнаженную грудь, – если бы твои барьеры были чуточку слабее!

Но какие могут быть барьеры у не мага!

Он будто сожалел, будто у этого чудовища была совесть. Почувствовала боль внутри, когда мужчина проник в меня, и огромную жгущую жару в области груди. Подумалось, что умереть в этот момент – это самое правильное для аристократки.

Отказываясь от женихов, я мечтала встретить мужчину, который бы любил меня, сделал счастливой. Сейчас же мне остается умереть.

Или сначала испытать то, что дарует соитие между мужчиной и женщиной, отказаться от имени и служить у дяди в конторе, продолжая жить и помнить, что мужчины злы по природе.

Если только они не являются твоим отцом и дядей. Мое тело содрогалось от оргазма. Первый чувственный опыт и такой ужас. Наслаждение терялась за стыдом, но это был точно оргазм. Подобное ощущение не признать не возможно. Светская жизнь не невинна, и леди делятся иногда своим опытом.

Именно таким взрывом описывала оргазм леди Гри.

А он с сожалением целует меня в макушку, туша поджар в груди. Мне показалось его искренне сожаление?

– Прости, я не враг императору. С твоим дядей и отцом сами разберемся. Но ты слишком много узнала наших тайн. Чтобы ты не смогла рассказать о нашем даре, мы оставим тебя в семье.

Выплывая из марева воспоминаний, поняла, что эта ночь изменила мою жизнь. Но я поторопилась, решив расстаться с жизнью. У меня остается второй путь. Взглянула на Малакара и произнесла своим обычным голосом.

– Мне необходимо смыть следы этой ночи и новое платье. Потом я уйду. Вы ведь теперь знаете, кто мой дядя. Советую не препятствовать.

Мужчина ухмыльнулся.

– Салей придумал другой путь. Ты останешься в нашей семье. За графа ты не сможешь выйти замуж из-за отсутствия магии, но я в твоём распоряжении. Ванная в твоём распоряжении. Горничная принесет тебе поесть, отдыхай. Через пять часов нас обвенчают в нашей семейной часовне.

Он выходил, не сомневаясь, что я подчинюсь ему. Почему он так уверен? Малакар обернулся у самой двери.

– Ты же понимаешь, что брат подстраховался. Ты исполнишь все мои просьбы, малышка. Уже предвкушаю нашу брачную ночь. Но сразу предупрежу. Так как я беру тебя в жены без любви, то о верности моей забудь. Привыкай к но-

вой действительности.

Он ушел, а я попыталась осознать эту новую действительность. И лишь спустя несколько минут, поняла, что не выполнила приказ мужчины. В груди отозвалось тепло. Это же не может быть магия? Или может? Чтоб тебя! Бабушка говорила, что у нашей прабабушки магия проснулась при определенных условиях – первая брачная ночь, соитие с истинным. Внутри меня зародилась надежда. Значит, Салей мой истинный.

Если я расскажу Малакару об этом, то он повременит со свадьбой, и мы дождемся его брата. Я не могла почувствовать истинность из-за того, что моя магия спала. Почему же мужчина не почувствовал нашу связь?

Мысли метались, попытки анализировать заканчивались неутешительной реальностью. Он не поверит на слово, раз не почувствовал, а его брат подумает, что я придумываю нелепицы. Может быть в таких случаях, магия должна войти в силу, тогда наша связь станет видна, и он почувствует кем я являюсь.

Необходимо выбраться отсюда, выиграть время. Помыться, чтобы не вызвать подозрения, раздобыть одежду и сбежать. Когда я зашла в ванную, из комнаты раздалось щебетание.

– Леди, я вам помогу. Еду накрою стазисом, – ко мне вошла милая девушка. Она помогала мне совершать все процедуры, ласково промывала слипшиеся от страсти волосы и

выдавала все господские тайны. Мне даже не пришлось ее спрашивать ни о чем.

По всему выходило, что граф отправился за своей невестой. Он прибудет часов через шесть. У братьев будет двойная свадьба. Часовню уже украшают. Получается, граф торопиться, чтобы было чем крыть моим родственникам, когда выяснится кто лишил меня девственности. Он будет уже женат, и я замужем.

И смешно и горько! Одно было достоверно. Когда я мылась, в груди явственно ощутила жаркий огонек. Магия проснулась, в этом сомнений не было. Касание воды с моим телом в этот раз было другим, она будто ластилась ко мне. Мой дар водный? Тогда почему в груди печет? Выплыла из ванной, имитируя странное подчинение. Вдруг Малакар вернется не вовремя. Поела, чтобы набраться сил. С интересом посмотрела на горничную и спросила.

Глава 2 Побег от истинного. Или магия может убить.

– Дари, а горничные могут свободно выходить из замка? – глупышка не увидела подвоха в моем вопросе. Как же, я же должна быть счастлива предстоящему замужеству.

– Леди, мы обычно заступаем на неделю работать. Живем здесь на всем готовом. Я прислуживаю леди. Маара прислуживает господам. Выходим мы через свою калитку. Там стоит Фарс сегодня. Я помогу вам и побегу к нему. Обещала угостить чем вкусным. Через неделю, когда моя смена закончится, пойдем с ним знакомиться с моими родителями.

Да, у простых людей все проще. И сватовство проходит проще. Извини, но кажется, ты пришла сегодня ко мне в комнату не на свою, а на мою удачу.

Дальше было дело техники, осторожно нажала венку на ее шее, быстро, как могла раздела девушку. Оделась в ее простые юбки, поправила чепец, который она игнорировала и прятала в кармане. Мне бы теплую одежду. С сомнением покосилась на ее бездвижное тело. Оторвала от своей сорочки рюшу, связала ей руки и ноги замысловатым узлом.

Теперь сориентироваться, найти подсобку, где она хранит свою верхнюю одежду или добыть другую. А еще завернуть в полотенце оставшийся пирог. Может этот Фарс не выпустит

меня, но хоть отвлечется. Вот бы магия помогла скрыть следы моего присутствия и этот Фарс просто не заметил меня. Как-то я выучила подходящее заклинание. На всякий случай проговорила про себя. Вдруг поможет!

– Адвент. Криа. Мару..ушш!

Увлечшись разглядыванием пути, не заметила, как дверь рядом отворилась. Я успела пройти приличный путь. Это был второй этаж. Замерла, боясь того, что эта горничная знакома с Дари и узнает ее одежду на мне. Но женщина в чепчике посмотрела подозрительно на меня и прошла мимо. Раздумывать о том, заметила она меня или нет, было некогда, поэтому порадуемся, что пронесло. Ускорила, подобрав подол юбки.

Спустившись на первый этаж, попробовала сориентироваться, применив метод анализа. Все замки этого периода имеют схожий план строения. Подсобные помещения для служащих должны находиться где-то слева. Мне как раз в ту сторону и надо, чтобы попасть к нужной калитке.

Опустила голову, когда из-за двери впереди меня вышел паренек в расстегнутой парке. Он мазнул по мне взглядом и прошел мимо. А вот и нужное помещение! Заглянула осторожно в приоткрытую дверь и чуть не вылетела обратно. Внутри находился мужчина, надевающий сапоги и женщина, завязывающая платок поверх недорогой дубленки. Видимо мне с ними будет по пути. Слова женщины расставили мои дальнейшие планы на место. Напроситься или обойдет-

ся, потому что заклинание отвода глаз сработало? Они говорили, как будто меня нет.

– Жур, Артим опять двери не запер.

– Не, это сквозняк, Рала.

С шальной наглостью шагнула внутрь помещения, спряталась за дальней вешалкой и быстро, как могла, отвлекаясь на болтовню мужчины и женщины, надела чью-то длинную дубленку, поношенные женские сапожки и повязала таким же способом, как и эта Рала, платок на голову. Платок был теплым, как и дубленка. А вот с сапожками прогадала, о чем узнала позже в дороге. Так как здесь было тепло, немного сопрела, ожидая, когда парочка выдвинется к выходу. Но они чего-то ждали. Росло напряжение. Вот! Наконец!

В помещение вошел тот же парнишка.

– Мам, в следующий раз не забывай заходить к старшей. Она мне чуть розги не отстегнула, – мужчина отвесил подзатыльник пареньку.

– Как с матерью разговариваешь! – застегивай риг и айда. Нам еще к Жагу зайти по дороге.

Ригом наверное называется парка. У аристократов все же другой тип одежды. Но надо бы присмотреться и приспособиться у кого. В ближайшее время мне придется выглядеть как простолюдинка.

Осторожно присоединилась к семейству. Шла на пару шагов позади. Они вывели меня к нужной калитке. Прощмыгнула за ними, радуясь, что никто не заметил моего присут-

ствия. Пирог не пригодился, но я не торопилась выбрасывать узелок, потому что сейчас все зыбко. Вдруг связного не будет дома, к бабушке Ирис соваться уж точно нельзя. Город виднелся невдалеке, но это может быть кажущаяся близость. Помнится, мы вчера добирались в карете полчаса. А пешком может выйти все сорок минут.

Сапожки были холодными, ноги скользили, а тело слушалось плохо. Все же вчера мое тело пережило первую близость. Братья не привыкли братья заботиться о других, даже лекаря не послали. Так и шла позади семейства, прислушиваясь к их разговору, думая о своем.

Побег не был ошибкой, уверяла себя я. Я обязательно вернусь в этот замок с неопровержимыми доказательствами. Только вот разрушать семью не по мне. Его невеста не виновата в ошибке мужчины. Но уйти совсем и не испытать и кусочка счастья? Может быть он отложит свадьбу из-за моего побега? Или у него проявятся внешние признаки истинности. Мама с отцом всегда улыбались своим детям, почему-то считая интимными ответы на этот вопрос. А в империи слишком редко проявляется благословение богов. В учебниках не встретит описания. Я и сейчас делала выводы по рассказам бабушки. Уж теперь-то отец расскажет мне все.

Заметив невдалеке общественные здания и крыши домов, прикинула, в какой части городка мы войдем на его улицы. Мне бы сегодня на правую окраину. Именно там живет связной. К бабушке возвращаться нельзя. А связной поможет вы-

браться из города. В городе можно не прятаться. Типичная горожанка. Ноги подмерзли, и я еще раз пожалела, что выбрала сапожки. Лучше бы валенки надела.

На первой же улице рванула вправо. Город я исходила вдоль и поперек, это помогло сориентироваться, где я нахожусь. Пару улиц промчалась в ускоренном темпе. Притормозила у нужной улицы. Сюда я не заходила, чтобы нас не могли связать вместе. Так что точно должно быть безопасно.

Пришлось ждать Гураха пару часов. Уже и ноги совсем околели. Связной зашел в калитку, заметил, что я ломанулась к нему. Зашипел как змея, чтобы не привлекать внимания.

– Нищим не падаю.

– Побойся Бога, дядя. Тетка Фика послала к тебе с гостинцем.

– Говоришь приехала из Торжков?

– Из них самых.

Пароль произнесен. Мой маскарад удался, так как Гурах не признал меня. Залетела в дом за ним, и плюхнулась на лавку. Дом был небогатым в соответствии с легендой средней руки купца.

– Ну! – он требовал рассказа, думая, что я послала к нему дворовую девчонку с посланием. Медленно развязала платок. Узел поддавался тяжело, так как руки тоже сильно подмерзли. И вроде градусов немного, но я несколько часов находилась на улице, а уже не май. А сегодня, как назло подмо-

розило с утра, а ночью снежок выпал, – батюшки, сама пришла! Почему в таком виде?

Кратко поведала о своих злоключениях, опуская описание проведенной ночи в замке графа.

– Мне бы выбраться уже сегодня из города.

– Здесь тебя искать не будут. Через пару дней я выдвигаюсь в столицу, тебя с собой возьму.

– Сегодня надо. А караваны будут проверять.

– Все же граф предатель? – он спрашивал не из праздного любопытства. Понимал, чем обернется подобный факт для Севера.

– Нет, наоборот, подхватили власть, отбив у заговорщиков.

– Тогда к чему спешка.

– Тайну их узнала. Так что искать будут.

– Так это они тебя ищут?

– Может и меня.

– Невесту младшего брата.

– Мне нельзя. Домой срочно. Вывези! – в глазах потемнело, почувствовала, что проваливаюсь в бездну. Вывезет или отдаст графу? Из последних сил промолвила, – Вилар будут должны. Возьмут на себя долг жизни.

– Заманчиво, – я уже не видела, как меня утягивают на улицу, и не слышала рассуждения связного, – вовремя девонька ты ко мне попала. Спасу и выведу. Надо же, магическое истощение. А говорила, что дочь Вилар без магии. Мне

девонька, долг жизни во как нужен, так что жить будешь. Брат мой в застенках в самой столице. Так что помогу.

Сгрузил девчонку на телегу. Нам дорога в лес сейчас. Там на окраине деревенька имеется, а в ней мой должник, кровник. Накрыл виконтесску полушубком и стеганул верного коня. Довезу. Говорят, там знатная знахарка имеется. Выходим!

Мой путь пролегал вдали от застав. Никто не подумает, что мы в глубине графства схоронимся. Везти ее сейчас в столицу империи – это самоубийство. Не довезу! Выходим сначала!

Север прекрасен и суров, хранит свои тайны. Она права! Новоявленный граф не просто так роет землю повсюду. Узнала о чем-то таком, о чем высокородные братья не стремятся распространяться. Недаром мои агенты не могли подобраться к ним. Может, дар какой у них странный? А может сами они залезли глубоко в стан предателей, потому и оберегают свои тайны. Но отец виконтесски не простит мне, что позволил выдать ее насильно замуж. Когда получил задание прикрывать девушку, постарался узнать о ней побольше. Вот ведь дела, девчонка без дара, а очень любима и братьями и отцом и дядей, который и есть мой первый начальник. Не простят они мне и ее смерти.

Как и предполагал, по эту сторону города усиление стражников не случилось. Но один любопытный остановил, услы-

шав стон из телеги. И ведь просил ее помолчать недолго. Да что с бессознательной спросишь-то.

– Куда путь держишь? Кто таков? Кто там у тебя?

И не отвертись. Могут спросить имя. А была – не была!

– Так Прохор я из Лесного. Везу дочку хоронить. Заболела лихорадкой магической. В академии училась и вот. Не уберег. Помирать чтоб дома.

– Прохор, кузнец. Из Лесного? – переспросил второй стражник. Кивнул угрюмо, поправляя меч на лавке, – знаю такого. Пусть едет. И девчонка его в академии училась. Жаль ее, как же угораздило?

– Судьбу не обогнуть. Как проснулась магия, так пять раз болела. Правильно говорят, что с рождения надо магии просыпаться, а у нас поздний случай. Горе какое мамке будет, – высказался теми словами, которые слышал от самого Прохора. Мне повезло, неделю назад был у меня интересный разговор с тем мужиком. У него девчонка и правду заболела. Только увез он ее уже домой. А эти не поедут в Лесной проверять. Далеко деревенька находится от города. Если в академию запрос сделают, то мои слова подтвердятся. Не зря сюда приехал. Дело свое знаю. Только вот отступные готовил с караваном. Думал, переодену ежели чего виконтессу в мальчонка. Но так даже лучше! Удачно должны схорониться. Только бы выжила!

Вдруг первый стражник, тот, который остановил меня, пропуская мою телегу, дал совет.

– Ехай через лес, набери ягодной лозы. Говорят, что лучше нее ничего нет для магии. Вдруг еще выживет! – и как почувствовал шельмец, что девчонка не померла? Только бы не спалиться, придется ведь порешить бедолаг.

Кивнул солидно, поблагодарил тихо и тронулся в путь. А советом воспользуюсь, за ягодной лозой заеду, вдруг поможет девоньке.

Остановился у лесочка, собрал целую охапку красных ягод на голых ветках. Обложил девчонку ягодной лозой, подталкивая под ее тулуп. Лучше когда ягоды будут соприкасаться с телом. Вторую охапку разложил у ее тела, замечая, что я годы наливаются силой. Струхнул слегка. Они же не заберут последние силы у девчонки?

Следовало торопиться, поэтому завернул коня в сторону Торжков. Это для стражников мы в Лесное поехали, а мой путь в другую сторону лежит. Именно там мой должник живет. Спас я как-то его от чадо от травли. Случайно заметил, как молодой парнишка отбивается от толпы ублюдков. Моя работа предполагает пройти мимо чужих трудностей. Но как представил, что вот так мой братишка может попасть, что ему никто не поможет, так сердце все за меня и сделало.

Алексей тогда и пообещал мне долг жизни. Сынок-то у него один, да любимый. Тогда помниться, мне пришлось разгребать последствия из-за своей доброты. Объект, за которым мы охотились полгода, чуть не убег, но все сложилось хорошо. Случай привел к его логову, мы и объект не упусти-

ли, поймали на поличном и хорошим людям помог. Не думал, что так придется забрать долг, но ситуация с виконтессой безвыходная.

Гнал, как в лихую молодость, благо конь хороший, послушный.

– Давай, милый. А то мы не только брата не спасем, а и сами попадем под раздачу.

Буран послушно устремился в сторону тропинки, которая должна вывезти к селу. А я молил всех богов, чтобы девчонка дожила до знахарки. Почему-то верил, что старая Буса спасет виконтессу.

Доехали до села уже в потемках, благо я знаю тут все. Чувствовал, что не успеваю, счет идет на минуту. К Алексею потом подамся. Завернул к крайнему домику. Здесь знахарку уважали, поэтому домик помогали содержать в порядке. Ломиться в парадную калитку в этот час было самоубийством. Поговаривают, что Буса не совсем растеряла дар из прошлой жизни. Проклясть могла будь здоров, поэтому остановил Бурана у задней неприметной калитки. Ну вот, она сама и вышла встречать.

– Чего, сидишь? Бегом девчонку в дом неси и вернись, собери всю ягодную лозу, – правы люди. Остался у нее дар, знала же, что приеду и встречать вышла.

Спорить с ней нельзя, поэтому подхватил виконтессу и отнес в дом, уложил ее на кровать у печки и вернулся за ягодной лозой. Заметил, что та светиться. В ночи ягода напоми-

нала кровавые капли. Точно не обошлось без богини Зимы.

– Помоги раздеть ее. Стара уже стала, а ягоду пока в тазик сложи.

Выполнил приказ старухи, осторожно снял с девоньки дубленку, платок, сапожки, стараясь не смотреть на молодуху, разоблачил всю. Юбку стянуть было легче, а вот блузка прилипла от жара к телу. Молодое тело было красивым, но отводил глаза, понимая, что она не про меня. Но нет-нет, да рассматривал бледную бархатистую кожу. Особенно в глаза бросались упругие груди и тонкая шейка, как у птахи. И куда ее отец смотрел, отправляя к опасным северянам. Не каждый агент подходит под это дело. А она да, справилась, узнала все тайны, только бы своей жизнью не заплатила бы, милаха!

– Ладно ть, дальше сама. Уходи. Придешь завтра с утра, если надо чего поможешь.

– Нет, останусь. Помогу!

– Экий ты какой, боишься, что помрет? – кивнул знахарке, боясь смотреть той в глаза, – не бойсь, ягода вона вижь светиться! Значит, делится с ней силой. Кто тебя надумил-то?

– Стражник, сказал, что при магическом истощении помогает.

– Хорош, отблаговари его как сможешь. Ее магия проснулась токмо сегодня, – знахарка водила какой-то ароматной травой по телу виконтессы, – а она ее необдуманно использовала. Да видно потому граф и найти ее не может.

Испугался и отшатнулся. Слишком много знает знахарка.
– Откуда?

– Не бойсь, мне ведомо больше, чем вам. Сила в ней заключена большая, богини дар. Потому и стражника того направила к вам на путь. Ягодная лоза не каждому магу помогает, токмо тому, кому богиня Зимы благоволит, – она странно цокнула и велела, – иди тогда поставь ведро воды на печь и обязательно воду возьми из колодца. Позже ужинать будем чем боги послали.

Вода закипела, меня немного сморило, но я открыл глаза, когда старуха принялась окунать в горячую воду несколько пучков травы и ягодной лозы. Затем этой травой обмыла тело девушки и позвала следовать за ней, приговаривая.

– Теперь и сами силы восполним.

Она меня накормила от души, каша была с мясом, а к травяному чаю добавился хороший кусь пирога. Видно местные балуют Бусу, не сама же пекла знахарка. Та словно почуяла мои мысли, улыбнулась беззубым ртом. Меня аж взбодрило, отвел глаза от старухи и уткнулся в голые изящные ступни девчонки. Выбор не большой, пришлось взять себя в руки и продолжить пустой разговор со старухой. А она говорила занятные вещи, убаюкивая меня.

И все будет на моем пути получаться, ведь я спас такую знатную любимицу богини, и брата моего отпустят с богами, помогут ему устроиться в академию. Там он встретит свою судьбу. И у меня вскоре будет семеро по лавкам.

– Токмо, на эту девоньку не заглядывайся. Она не про тебя. В ее чреве зародилась жизнь от истинного. Сложная у ней будет судьба, но она сильная, справится. Помни, ты лишь эпизод в ее жизни.

Сквозь мутные образы ее слов в разум пробирались безрадостные мысли. Почему самые красивые девки принадлежат к аристократии? Может, остаться с ней рядом, да судьба позволит ей помогать, а может когда и обратит на меня внимание?

Встал с табуретки с тяжелой головой. Меня повело в сторону, поэтому не отказался от помощи старухи. Она подставила свое костлявое плечо и отвела на лавку у двери. Хоть и большие комнаты в ее доме. Да всего две пригодные для жилья. Помимо кухни здесь была еще большая кладовка. Оттуда знахарка травы и носила. Но все опрятно. Она успела на лавку кинуть подушку, одеяло. Проворная старуха. С этой мыслью уплыл в сон, не забывая просить богов за жизнь девчонки. Совсем молоденькая же!

Дни тянулись долго. После первого дня откровения старуха старалась не замечать меня, говорила со мной мало, только приказывала, да велела помогать. Жар у девчонки спал уже к утру. Знает свое дело Буса, но почему-то девчонка не приходила в себя. Так и спала крепким сном.

– Почему она не просыпается?

Знахарка хмыкнула.

– Был бы магом, то видел бы. Борется в ней магия и внут-

ренняя сила. Никак не может ужиться. Но ничего, через пару деньков будет видно, что делать дальше. Ты посмотри, половина ягод вытянула. Надо бы еще ягодной лозы добыть. Повезло, что сейчас уже сезон начался. В другую пору их собирать нельзя.

– А у тебя нет запасов?

– Так я не маг, у меня в руках она сгниет, – ошалело посмотрел на свои руки.

– Так как же я еще принести смогу?

– Так не для себя будешь срывать. Так и говори, что для Алураны рвешь ее, но как сорвешь, так сразу уложи в этот мешок.

Подъехав к лесу с другой стороны, сразу же увидел россыпь красных ягод. Кусты манили к себе. Сколько же добра, а взять в руки может не каждый. И не каждому видимо поможет эта ягода. Живу на Севере уже два года по поручению своего начальства, а столько нового узнал за последние дни. А ведь как-то один маг из столицы заказывал ягодную лозу. Но его помощник и отговорил давать мне заказ. Видимо знал шельмец, что эта ягода не всем в руки дается.

С восхищением собираю ветки с самым пышным урожаем. Получается, я единственный раз смогу пощупать реликвию Севера. А ведь она вчера удачно попалась мне на пути. Существует много легенд про лозу. Говорят, что некоторые маги ищут ее годами. А оно вон как! Сама к рукам льнет. Собрал целый мешок за полчаса, не успел и устать. Аккуратно

завязал узел, чтобы кто не увидел богатства, да поехал обратно. Буран вел себя странно. Все назад оборачивался, будто кого увидел в глубине лесной чащи. Подстегнул верного коня и сам не обернулся не разу. Выдержка, выработанная годами, и интуиция вопили, что не надо в эти дела соваться.

Возвращаясь в село, замечаю чужаков. Всадники направляются к дому старосты. Черб! Как не упомянуть чербика в такой ситуации. Этого черного вихрастого проказника, служителя темных сил. Если бы я вчера ушел из дома знахарки, то сегодня столкнулся с чужаками. Выправка у них военная. Неужто по нашу душу до самых Торжков доехали?

Влетел в дом знахарки, после того как проводил воинов взглядом.

– Буса. Чужаки пришли в село. Надо прятать девчонку.

– Не бойсь! Ягодой свежей ее обложим и никто со злым умыслом к дому не подойдет.

Она ловко распределяла свежие ветви лозы по телу девушки, а я таращился на размеренный ритм ее дыхания. Высокая грудь вздымалась вверх, заставляя заморожено наблюдать за этим. Точно буду вспоминать не ее лицо, а вот эту самую красивую часть ее тела. Что-то изменилось в девчонке. Будто она стала краше и свежее. Хмыкнул, выдохнув. Магия берет свое и одаривает носителя красотой.

Точно в магии дело. Повезет какому-то. Или уже повезло! Если мы не уйдем отсюда домой между заставами, то люди графа нас поймают. Она говорила, что ее хотели выдать про-

тив воли замуж из-за каких-то тайн. Ничего девонька, про-
рвемся.

На дворе залаяла собака. А ведь я и не знал, что она есть тут. Нас-то пропустила. Да и знахарка знала о нашем приезде заранее. Ведьма, а не знахарка. Но ведь их давно уж нет!

Выхватил меч, прислонившись к двери, посматривая в окно. Трое воинов. Справлюсь ежели что!

– Чего надо? Зачем моего пса беспокоите?

– Хозяйка, не было у тебя чужаков? – и ведь никто не должен был знать, что мы здесь. А пришли они целенаправленно к знахарке.

– Нет, чужаков нет. Кого ищите ребятаки?

– Графиню, невесту младшего графыча. Точно нет никого? – старший воин с подозрением оглядывал двор, пытаясь заступить внутрь.

– Нет и не было! Ищите в горах. Если не выехала на тракт в сторону своего дома, то только в горах можно укрыться.

Не знаю, почему они послушали ее. Наблюдал с осторожностью за тем, как воины залетели в седло и поехали в сторону гор, которые находятся недалеко от Торжка, километрах в двадцати. Когда знахарка зашла в дом, столкнулся с ее темным взглядом.

– Напугался милок? Я еще кое чего могу. У девоньки есть пару дней. Потом вам следует уйти.

– Поправиться за это время? Может лучше уйти сразу?

– Я ей помогаю. Хочешь и ты помоги.

- Если мне по силам, то скажи, что нужно делать.
- Не испугаешься?

Глава 3 Защитников много не бывает. Путь богини!

Следующий час мы со знахаркой проводили какой-то ритуал. Ей понадобилась моя кровь. Со странной смесью восторга и страха нацедил целую плошку, а затем наблюдал, как Буса шепчет что-то над плошкой, добавляет туда какие-то травы, а затем танцует вокруг тела девушки, машет пушистой веточкой и окропляет кровью виконтессу.

Станные ощущения, непередаваемые, будто между нами образуется связь. Нужно было узнать подробнее, чего должен был бояться. Но чего уж теперь. После драки кулаками не машут. После обязательно выясню, что она наколдовала. Спустя минут десять неожиданно громко прозвучал голос старухи.

– Все! Помогло! Смотри, дыхание пришло в равновесие. До вечера пробудиться. Иди, отдыхай и я отдохну.

Почувствовал усталость, будто заточил дюжину топоров. Все вопросы показались незначительными. Засыпая попробовал повторить хоть один из них, чтобы не забыть совсем. Сквозь сон слышал шелест ее голоса.

– Тебе на пользу пойдет такая родня. И ей хороший защитник будет.

Бред ведь? Я скорее в ее поклонники записался бы. Мож-

но и не заводить семью, всегда быть рядом, чтобы когда-нибудь она смогла заметить мои чувства. Еще один бред – я не мог ее полюбить. Кто я, а кто она? Я старый агент, прошедший суровую школу жизни, от беспризорника до крутого специалиста в своей области. Кому бы еще доверил мой начальник судьбу своей племянницы! И она виконтесса, аристократка от рождения. Но почему так печет в груди? Будто с этим странным обрядом я потерял что-то важное.

Пробуждение было нерадостным. Чувство потери било внутри до сих пор, распространяя боль.

– Надо же, и как ты умудрился так попасть? – старуха склонилась надо мной.

– Что? – переспросил, не понимая о чем она.

– Ты, как скажи, успел влюбиться в аристократку. Ее дети будут следующими на престол. Если судьба не измениться, то она станет регентом при них.

– А что не так с моими чувствами? Ну полюбил, девчонку. Так я не требую от нее ответных чувств, – старуха скривилась на мои возражения.

– Твоя любовь не позволила стать ей братом. Получил бы преференции. Но защитником ты можешь считаться. Оповести свое начальство, что отныне у тебя будет подопечная. Связь у вас образовалась, но кособокая. Не знаю, чем все обернется.. Ты вот что, посматривай за всем сам. Помочь не смогу. Сил уже таких нет. Если связь начнет тяготить, появится что-то странное, найди сильную магину. Пусть по-

смотрит все свежим взглядом. Может и поможет чем.

– Я все хотел спросить, зачем нужно было проводить этот обряд.

Она вздохнула, присев рядом на лавку.

– Я не справилась. Ее магия сильная, она начала выжигать ее изнутри.

– А как же ягодная лоза, почему ты не сказала? Надо было больше набрать?

– Видишь ли, может я шокирую тебя. Произошло вот как. Заметила, что ягодная лоза удерживает ее магию, а это фатальная ошибка, – она вдруг позабыла о своем деревенском говоре, заговорив вполне научным языком. Давно подозревал, что она не так проста. И вот они подтверждения, – надо было позволить ее выплеснуть помаленьку, а там какой-то блок стоял. Любая связь, особенно близкородственная, должна была помочь распределить потоки. Ты же сегодня чувствуешь хорошо? А вчера отрубился потому что с непривычки хватанул лишку. Я настроила потоки девчонки на тебя, привыкай к такому состоянию. Было бы проще, если бы в тебе была магия. Но как понимаю, природа ею одарила твоего брата, не тебя.

Я в шоке слушал откровения Бусы. Откуда она про братишку-то знает? И эта странная связь. Задал логический вопрос.

– Мог ребенок повлиять на ее состояние?

– Повлиял и очень необычно. Отец его тоже сильный маг,

и его магия противоположна ее. Как так получилось, что они истинные, не пойму, но имеем что имеем.

– Значит истинный и у меня нет шансов?

– Их будет притягивать. Нынешний граф пожалеет, что отверг виконтессу. Он уже сейчас начинает чувствовать ее боль. По-хорошему, ее бы к нему отвезти. Но лучше с поддержкой герцога Симая Вилера. Ты же понимаешь, что он ее может оставить при себе без статуса. Дядя поможет ей.

– Нам бы добраться до этого дяди.

– Едьте в сторону леса, – она вернулась к разговорному общению, – лес вас скроет. Выезжайте на Востоке, там будет тракт на Бургу.

– Это же в другую сторону.

– Правильно, в Бурге прошмыгните к капитану Левсу, он мой должник. Скажешь, что долг будет закрыт. Мне-то уж не к чему. Старуху давно списали со счетов. А вам нужнее.

– Спасибо, Буса. Мы обязательно тебя отблагодарим.

– А как же, отблагодарите. Только не успеете. Я на этом обряде последние крохи магии потратила. Девочка должна жить. Помнишь, ее дети станут наследниками императора. Все не зря. Смотри как, а вот она и пришла в себя.

Понимал, что Буса рассказывает свою тайну. Если она отдала свою магию, то ей осталось немного. А девочка действительно открыла глаза. Ее вопрос был закономерен.

– Где я?

Буса подошла к ней, погладила по руке и попыталась успо-

коить.

– Твой страж привез ко мне в ночи умирающую малышку. Я увидела, что могу помочь тебе. И вот ты очнулась. Сейчас ты еще слаба. Помогу тебе помыться, привести себя в порядок, а пока Гурах разогреет тебе еду.

– Но у меня нет личного стража.

– Не было, да теперь есть. Он твой якорь. Он будет беречь тебя, сама его тоже береги. Гурах не стал твоим братом, но вполне сможет удержать силу твоих детей.

Я прислушивался к их разговору, как мальчишка, отводя глаза от обнаженной девушки. И волновался, не понимая, как она воспримет нашу связь. Но девушка вдруг проявила мудрость.

– Двое детей без истинного, а ты привязала ко мне мужчину, который поможет мне их выносить?

Бывших агентов не бывает! Промик для любимых читателей.

r32_gelu

– Ты же понимаешь, что со своим истинным тебе бы было это сделать легче, но кем ты сейчас будешь для него, – виконтесса кинула любопытный взгляд на меня, отвернулся. Ей предстоит услышать откровения. Не буду мешать. Занялся едой, отвлекаясь на продумывание плана нашего дальнейшего путешествия. Нам может помешать многое, но страж обязан предусмотреть все.

Гурах перестал греть уши и отступил в тень кухни. А ста-

рушка рассказывала дальше, откровенничая и вводя меня в шок, не забывая помогать мыться, затем переодеваться. Я знала, что новоявленный страж не мог рассказать знахарке наши тайны. Она поражала своей осведомленностью. Тело было слабым. Чувствовала себя опустошенной.

Из рассказа знахарки выходило, что меня спасла не она, а богиня Аруана. Она дала мне ягодную лозу, поделилась со мной магией.

– Она спасет тебя, если ты вернешься на Север, станешь победительницей. Ты сможешь надавить на графа. Он станет твоим.

– Зачем мне тот, кто отказался от нас?

– Прости мальчика, он не знает что творит. Проклятие его рода поражает наследника, но он является любимицей богини. Младший брат сможет узнать свою истинную. Старшенький не виноват. Виноват его предок. Первый граф, он предал свою истинную. Боги наказали его семью. В те времена это было обычным. Многие семьи лишились возможности увидеть и даже встретить свою истинную. Люди вспомнили об этом слишком поздно. Я вот лишилась магии из-за своего истинного. Он пошел дальше. После предательства отобрал магию. Я жива, пока он живет. Он живет, пока я жива. Он не учел, что я могу поставить чужую жизнь выше своей. Богиня за мои деяния обещала мне встречу с ним в другой жизни. Как ты думаешь, мне его простить?

– Шанс заслуживает каждый, но нужна ли в будущем бу-

дет ему ваша любовь? – рассуждала так, как подсказывало сердце, – он ведь приходил просить прощения.

Я не спрашивала, зная ответ.

– Вот и проявление твоего дара, девочка. Ты можешь дать второй шанс этим магам, снять с них проклятие. Извини, что не могу рассказать больше. Но ты обязательно найдешь ответы в ближайшее время. Помни об одном, он тоже заслуживает шанс. Но только в том случае, если поймет свои ошибки. Ты же способна ему показать их? – она улыбалась беззубым ртом, вызывая недоумение. О ком она говорит? О своем истинном или моем?

Было странным заново знакомиться с Гурахом. Он стал роднее, я даже чувствовала его эмоции. Он тоже чувствует мои?

Поели в молчании, видимо все было сказано. Сборы были недолгими. Нам незачем было ждать ночи, так как от задней калитки дома к лесу вела незаметная дорога на Бург. Как поняла, и через лес мы сможем проехать по ней, так как туда дорога более наезженная. Только уточнила, не станет ли это опасным. На что старуха ответила в своей манере.

– Вы всегда сможете свернуть и укрыться за магией богини. Она тебе не откажет в помощи.

Бусу благодарил за помощь наш агент. Он нашел для нее добрые слова и мешочек с монетами. Она посмеялась над ним, заявив, что у нее этого добра и так полно, а нам самим пригодятся деньги.

Поехали мы все также на телеге. Вторую лошадь искать было нельзя, чтобы не привлечь внимания. Поэтому расположилась я с удобствами под теплым пледом, радуясь сему факту. На улице, уже садясь в телегу, почувствовала, что еще слаба. По сути, Гурагу придется тащить меня на себе. Да и беременность двумя детьми не шутки. По своей прошлой жизни помнила, что мамочкам на первых сроках необходимо беречь себя, а не мотаться по дорогам.

Села в телеге, только когда деревня скрылась за лесной чащей. Дорога не была посыпана даже щебнем, но довольно накатанная, поэтому трясло не сильно, а даже убаюкивало от размеренного хода Бурана. В такие моменты я будто проваливалась в воспоминания. Заново прокручивая полученную информацию. Почему я об этом забыла? Ведь помнила, что встреча с тем ушлым жрецом принесла воспоминания прошлой жизни.

В этом мире я проснулась в теле младенца, забыв обо всем. Я помнила свою прошлую жизнь, но довольно смутно. Странно помнить свое детство, что у тебя была семья, любимая работа, и не помнить деталей. Я помнила о сыне, но его лицо было мутным. Помнила о дочери и ее молодом человеке, но не помнила, чем она занималась. Знала, что очень любила мужа, но не грустила о нем. Не помнила о том, как мы расстались на Земле, но вспоминала счастливые моменты рождения детей, семейные праздники, перестрелку, где мужа ранили, как я выхаживала его, а потом мы любили

друг друга до изнеможения, помнила до мельчайших деталей опасные приключения, связанные с работой. Но не помнила его лица, будто он остался там, исчезнув и из моего сердца.

Все же воспоминания о любви помогли мне жить в этом мире. Я знала, как любить, знала, как расти достойной дочерью новых родителей.

Когда я выросла, пыталась изучить феномен своего попадания, почему попаданы в этом мире не в чести. Скорее всего, мою душу из умирающего тела хозяйки детективного агентства, где давно заправлял сын, в тело Алуры переместила богиня Аруна. Но как я не пыталась узнать у нее, не обивала порог ее храмов, так и осталась в неведение о ее планах на меня. Лишь один жрец будто знал, что я хочу узнать, сказал мне как-то.

– Богиня никогда ничего не делает просто так. Кто-то ищет ответы всю жизнь. Кто-то сталкивается на своем пути с испытаниями в младенчестве. Но мы рождены, чтобы выполнить свое предназначение. Помни дитя, каждому дается столько, сколько он может унести.

Его слова напомнили откровения моей бабули. Она почти такими же словами успокаивала меня, утирая слезы, когда меня обидели соседские мальчишки. И ведь я с тех пор не ревела. Шла по жизни с высоко поднятой головой и, хоть испытаний было море, все их прошла с достоинством.

Именно в тот день, тот самый жрец пригласил переночевать при храме. Я уснула крепким сном и увидела, как па-

мать отмотала последние дни моей прошлой жизни.

Мне было всего пятьдесят лет там на Земле. Вполне подтянутая спортивная женщина, которая могла дать фору любой молодухе. Конечно мимические морщинки иногда выступали на лице, когда я переутомлялась в особенно сложных делах. Но все же любимое дело доставляло удовольствие, помогало оставаться молодой. От организации и управления я отошла лет десять назад. Сын вдруг повзрослел и проявил недюжинную хватку. А я была только рада вернуться к истокам.

К тому моменту – это была скорее сеть агентств, раскинувших свои щупальца и за Рубежом, и ближнем Зарубежье. Основывали мы его с мужем. В девяностые зарплату не платили, кто-то поднялся с низов и готов был платить за самую разную информацию: поиск пропавших, собрать информацию на конкурента, уличить в измене вторую половинку или достать информацию на определенного человека. В самом начале мы брались за любой заказ, чтобы выплыть. И не всегда они были законными. Мы ходили по краю, преодолевали препятствия, не разрушив нашего счастья. Воспитали сына и дочь. Дочь пошла совсем не в нас. Умничка-красавица, доктор наук.

Муж отошел от дел нашего агентства первым, а я все держалась за него, как за спасательный круг, боясь признаться, что наши дороги разошлись. Муж резко подался в банкиры. Обижался на меня, что я не сопровождаю его на при-

емах. Какая из меня светская львица? В моей крови были перестрелки, опасность, адреналин. Не сразу я узнала, что у него есть другая, молодая и амбициозная, будущая банкирша. Как говорить, в своем глазу не видно. Узнала об этом совершенно случайно.

Он для проформы пригласил на первый юбилей банка. Я должна была быть в глубинке, собирать информацию по одному делу. Выдался опасный рейд. Меня чуть не приложили топором за то, что лезу не туда. Подумалось, что на поля можно посылать более молодых, что стара, ведь сердце заходило в этот раз истошно, грозясь мне инфарктом. Вот и решила обрадовать мужа, что буду отныне к нему ближе. А там мой напарник, мой любимый вышел на сцену с будущей женой. Все знали, все всё видели и смеялись надо мной.

Он заметил меня не сразу. Вдруг побледнел, а потом отвернулся к той другой. Я ждала его в нашем доме с выключенным светом, думая о былом. Я ведь заслужила чуточку уважения. Сказал бы, что разлюбил, полюбил другую. Я бы поплакала, поорала и пожелала бы ему счастья. А вот так, за спиной! Интересно дети знали? Для них будет тоже сюрприз?

Ночь пришла слишком быстро. Я все ждала его, надеясь, что заслужила последний откровенный разговор. Ведь он меня знает, я не смогу предать его, сделаю как ему удобно. Надо для дела, подам на развод через год, а если разводу быть в этот момент, не стану препятствовать. В тишине

огромного дома зазвонил телефон. Обреченно делала выводы и они были нерадостными. Он не нашел в себе силы сказать мне все в лицо. Вместо мужа на экране высветилось имя сына.

– Мама, ты где? Дома?

– Да сынок. Ты знал?

– Это ж ерунда. Он тебя любит.

– Зачем врать? Он объявил ее будущей женой. А где я в этом уравнении?

– Мам, только не делай глупости. Мог и сам все решить. Сейчас приеду.

Слишком хорошо я знала Димку. Прочитала между строк приговор. Прогулялась к сейфу, достала пистолет, положила рядом с собой. Не мог Лев все сделать красиво? Зачем вешает на сына грязное дело? Чтобы держать его на поводке? А какие выводы можно было сделать? Он не пришел сам, значит отправил в утиль. Красивую я жизнь прожила. Мечтала нянчить внуков, но не судьба.

Вот только позвоню дочке, попрощаюсь с ней.

– Лиза? Ты как? Исследование движется к завершению?

– Мам, мы сделали прорыв. Это будет открытием века. Наш прибор сможет уловить жизнь в других мирах. Мы надеемся, что сможем пообщаться с их богами.

Хихикнула.

– У вас прибор настроен на божественные сущности?

– О да! Это идея Марка. Помнишь, я о нем рассказывала?

– Лучше бы мне внуков стряпали, чем с богами общались. Они не любят, когда их тревожат смертные.

Я смеялась уже в голос, захлебываясь слезами. Она же обиженно засопела.

– Вот всегда твое это коммунистическое образование все портит. Когда я попрошу для тебя вторую жизнь, вспомнишь, как смеялась над своим талантливым ребенком.

– Обязательно, малышка. Не увлекайся сильно. Все же это опасное занятие – призывать богов другого мира, – верилось в ее теорию с трудом. Да что там! не верилось вовсе. Но поддержать любимого ребенка была обязана, потому и сыпались слова сами собой.

– Ладно, поберегу твои нервы. А с Марком у нас все на мази. Как получим патент, так распишемся и будем стараться над твоими внуками.

– Вот это дело! Пока малышка! Я тебя люблю!

– И я тебя мама. Не знаешь, почему папа названивает?

– Нет. Не беспокойся. Старческий маразм прогрессирует. Занимайся своим делом. Завтра перезвони ему.

Отложила телефон в сторону, уже слыша, как открывается входная дверь. В гостиной загорелся свет. Ну а где я еще могла сидеть в последние минуты своей жизни? Конечно в любимом кресле у панорамного окна.

– Привет сын. О, и Петр с тобой, – было обидно. Я сама научила всему этого юного мальчишку, вырастила из него настоящего полевого агента. Когда он стал выполнять мок-

рые задания? Он опустил лишь на миг свой прямой темный взгляд. Оружие в их руках не оставляло сомнения, что они пришли забрать мою жизнь.

– Приготовилась, – холодный голос заволакивал. Улыбнулась им и обратилась с последней просьбой.

– Каждый заслуживает последнего слова. Выскажусь и избавлю вас от мокрухи. Не берите на себя чужую боль и вину.

– И конечно пистолет ты приготовила для того, чтобы самой покончить со всем? – надо же, пришел убивать мать, а избегает слово «смерть». Но ведь как ее не произноси, она и есть сама пустота, сама бесконечность.

– Именно. Лев мог бы и сам прийти. Если бы здесь был он, я бы поборолась за свою жизнь. А вам нечего брать на себя чужие грехи. И так, последнее дело. Столичный бизнесмен требовал отчета лично ему, минуя любые записи. Он потерял свою молодую жену, которая его крупно подставила. Помните имя бизнесмена? Понимаете, что он может сделать с теми, кто ей помогал? Так вот эта потеряшка и есть будущая Зотова. Твой папаня не мог выбрать будущую жену поскромнее. Мы не могли найти долго зарвавшуюся малолетку. А я сегодня увидела ее на сцене рядом с вашим отцом. Дело лежит в моем сейфе в агентстве.

– Ты отослала ему сведения?

– Нет. Дала вам шанс сбежать из страны, замести следы. Но так как я не дала ему результатов. Кто-то другой поможет. Его деньги решат все.

Сын поднял пистолет, целясь в мою голову. Я была быстрее на долю секунды. Он решил окончательно избавиться от свидетельницы. Только бы сказал обо всем отцу. Тот ведь не совсем потерял мозги, должен оценить риски. Хотя, каждый выбирает сам свою судьбу.

Через пару дней задавалась вопросом. Я не ушла на перерождение. Почему я все еще здесь? Буду бродить по миру неприкаянным приведением, пока кто-то не отомстит за меня? Или самоубийство действительно закрывает врата в рай? Слышала слова сожаления Пети.

– В том году я убил нечаянно свидетеля, и Дима взял меня на поводок. Может и меня пронесет, если их сдам.

Я понимаю твою боль Петя. Сама не ожидала, что близкие могут предать.

Видела наигранные сожаления сына и мужа на своих похоронах, как искренне безутешна дочь. И слышала, как горят пятки под ним, получая наслаждение. Приведения могут испытывать эмоции? А может это всего лишь моя душа. Что там говорят религии? Что душа уходит на сороковой день? Мне удастся проверить теорию Маркса и священное писание.

– Пап, вот это дело.

Они читали мои наработки, бледнея.

– Она не соврала. Надо же любила меня до последнего.

– И что теперь?

– Девка сыграла хорошо, но охомутала не того, – как раз

того, кто готов был предать, кто притянул к себе такую же женщину, каким являешься и сам. Голос мужа прозвучал слишком зло, – чтобы через час ее не было в городе. Пусть память ей отшибет.

– Хорошо, а не будет подозрительно, что я не остался на поминках?

– Иди, я прикрою, как всегда.

Сын уходил с опущенной головой. Должен был проверить информацию сразу, а они отложили все на потом. Для меня время летело по-другому. Сколько прошло дней с моей смерти? Вдруг заметила фигурку дочери. Иди отсюда, малышка. Такие знания не должны волновать тебя. Беги! Она пошатываясь пятилась назад. Успела, выдохнула, зашелестев ветром. Муж сел в мое любимое кресло и вдруг зашептал.

– Надо же, никому верить нельзя. А ты одна прикрывала мне спину, – понял, но все может быть поздно. Если бы они проверили информацию, хотя бы вчера. Петька ведь мог уже давно послать ее заказчику, – убрать ее не выход. Надо сдать муженьку, – он нервно набирал номер сына. Но тот уже исполнил свое дело, – черт. Ему наверное информация будет нужна. Кого воспитали? Бездушного исполнителя. Хоть что-то сам бы надумал. И что теперь? Бежать не выход. Надо приготовить откупные. Узнали мол слишком поздно, когда перерывали сейф покойной жены. И надо нанять какую бабу, похожую, чтобы он удостоверился, что мы не при делах.

Уже ближе к мозговому штурму. Но он не успел. Бизнес-

мен уверенной походкой входил в дверь гостиной. Улыбнулась мужу на прощание. Карма она такая. Я не умею предавать и от близких не ждала предательства. В этот момент я не испытывала ничего. Радости не было. Меня не волновало, что будет с ними. Мне бы спасти дочь. Мысли заволновались, выдавая абсурдные идеи. Может пусть испытает свой этот прибор на мне. Какой бизнесмен не мечтает жить вечно?

Дальше я изучала приемы призраков, вспоминая все виденные ранее фильмы. Мне необходимо было послать весточку дочери. Получилось на пятый день написать в ванной на стекле «испытай прибор. Сможешь откупиться от врагов отца». Это заняло все мои силы. Даже не представляла, что смогу не только издавать звуки, но и написать. Очнулась в своем доме и, не изучая обстановку, не желая знать степень наказания предателей, помчалась искать дочь. Лишь она заслуживает спокойной яркой жизни.

Нашла ее на своей могиле. Красивый камень, портрет реалистичный. Но это не искупит вашей вины, семья. Марк был с ней. Как бы мне достучаться до них, чтобы поторопились с испытаниями. В этой реальности я верила, что все у них получится. Дочка должна остаться жить. Внуков хочется, а больше хочется справедливости. А вот и прибор. Какая же умничка! Теперь помочь им. Прибор заработал исправно. Замысловатый конус со встроенными батареями, заработал, спрашивая.

– Какой мир выбираем? Какого бога призвать?

– Самый продвинутый, где есть магия. И богиню их главную, способную переместить душу в другое тело.

Абсурдно, но закричала на весь мир, повторяя ее просьбу. Пусть получится! Пусть мой ребенок останется жив! И вдруг меня окутал свет. Рядом возникло красивое женское лицо.

– Как смеешь ты беспокоить меня душа? – она обращалась не к ним, а ко мне. Поэтому ответила, как лежало на душе.

– Я хочу получить второй шанс на жизнь в твоём мире. Чтобы моя дочь могла получить доказательство происходящего. От этого зависит ее жизнь.

– На что ты готова?

– На все! – и вдруг она усмехнулась, склоняясь ко мне, испепеляя своей силой.

– Принято! Обязана пройти путь.

Последние слова слышались тихо, будто она уходила. Не объяснила в чем заключается мой долг, какой путь я должна пройти. Меня с неумолимой силой потянуло к исчезающему потоку света. Нет! А как же моя дочь? Доказательства! Сопротивлялась из последних сил, чтобы обернуться и проверить исполнение договора. Когда посмотрела на дочь, она изучала запись на телефоне, визжа от восторга.

– Мы это сделали! Смотри, она прощается с нами, – она видела меня в световой воронке богини.

Я улетаю с легким сердцем. У них все получилось. Им подарят жизнь в обмен на уникальный прибор. Как бы под-

смотреть их будущее? На миг проверить, что с ними стало.

Воронка перестала вертеться вокруг меня, наполняясь образами. Пусть это будет правдой! Дочь откупилась от бизнеса. Они поженились с Марком. Одну из трех дочерей они назвали в честь меня. Я приготовилась уйти в небытие, когда увидела его, сидящего в нашей гостиной, старого, обрюзгшего, вытирающего слезы грязным рукавом свитера.

– Сын, она спасла нас тогда. Уходя из жизни, оставила нам жизнь.

Напротив него сидел холеный мужчина.

– Отец, это сестра спасла нас. Придумала же прибор вечности. Пора тебе уже на покой отец. В этот дом я приведу свою жену.

– Пора! – он склонил голову, готовясь к смерти.

– Нет, – уверенный голос дочери разнесся в гостиной, – я забираю тебя отец. Каждый достоин прощения. Внуки будут рады тебе.

Она подхватила старика под руки, провела к машине, в которой ее ждал Марк.

– Забрала?

– Господи, Димку ничем не исправить. Так и думай, когда придет за нами.

Марк усмехнулся.

– Он не тронет нас, ведь мы гарант его жизни.

Я была уверена в этом, несмотря на предательство любимого мужчины. Только пройду уготованный путь и обяза-

тельно встречу его. Того, кто никогда не предаст.

Бывших агентов не бывает! **Промики без повода для любимых читателей.**

PDPLr46

yi2C8LvS

Глава 4 Дом отшельника.

Вынырнула из воспоминаний, услышав ржание лошадей. Вскрикнула непроизвольно и получила нагоняй.

– Тише. Там чужаки. Может и воины по нашу душу, – только после слов Гураха заметила, что телега не движется. Мы стояли в тени вековых деревьев, ожидая, когда чужаки минуют наше укрытие. Нас пронесло, мой вскрик видимо приняли за крик лесной птицы.

– Разве маги не сумеют отследить нас? – спросила одними губами.

Мужчина посмотрел на меня странно и развернулся в сторону чужаков. Они сошли с дороги и приближались к нам. Гурах подстегнул Бурана, направляя верного коня в чащу леса. Со страхом замерла, когда очередная ветка хлестнула рядом. конному может и можно пройти здесь, а для телеги слишком мало просвета. Хоть богине Зимы молись, чтобы уйти от погони. Всадники уже не скрываясь гнали лошадей за нами.

Гурах не разговаривал, стегал Бурана, временами оглядываясь назад. И вдруг крикнул мне.

– Попроси Богиню, чтобы открыла короткий путь к Побережью.

А я уже и так просила. Или надо вслух просить?

– Аруана, помоги скрыться от погони.

На последнем слове замерла, заметив появляющиеся впереди Бурана россыпи алых ягод. Перед нами появлялась алая дорога, а за телегой пропадала. Уже через пару минут звуки погони стихли, а алые ягоды начали появляться реже.

Гурах утер лоб рукавом утепленной куртки и сказал.

– Надеюсь, этот путь выведет нас к цели, а не заведет в тупик.

Уж к кому он обращался, но от меня ответа не ждал. Мы ехали в тишине, давно доверившись верному коню. Он петлял между огромными стволами деревьев, находя редкие просветы. И пока телега проходила сквозь чащу, я могла видеть странные всполохи морозных капель.

Воздух будто замер, чтобы показать красоту осеннего леса. Сейчас телега проходила по снегу, так как он не был глубоким. Иногда даже проклевывались жухлая трава и подмороженная земля. Но что будет зимой на Севере? А через лес в ту пору никто и не сунется.

Россыпь морозных капель зависли напротив меня. Потянулась за одной из них, а коснувшись ладошкой, быстро одернула. Но было поздно. Капля прилипла к моей коже. Странно не морозила, а наоборот дарила приятное тепло. Поднесла ладошку к лицу, чтобы лучше рассмотреть это чудо. И заметила необыкновенные живые узоры в ней. Еще на Земле я любовалась цифровыми фото снежинок. Каждая из них была уникальной и неповторимой, состояла из ледяных кристалликов. А здесь, вроде бы прозрачная капля была на-

питана жидким серебром. Белоснежные и серебряные нити внутри нее оживали, словно ртуть перекачивались из одного состояния в иное.

Гурах вдруг крикнул.

– Не знаешь, куда она нас привела? Что-то не видно тракта, да даже захудалой тропы.

Не успела ответить из-за того, что морозная капля вдруг встала вертикально на моей ладони. Глаза расширились от страха. Была слишком беспечной любуясь дикой природной магией и получила сюрприз. Хороший или плохой, покажет время. Сейчас же я чувствовала, как капля проникает в ладошку, распространяя внутри нее свое тепло. Нет чтобы испугаться окончательно, я поймала другую каплю и смогла рассмотреть более детально, как уже эта капля проникает в меня.

Я знала о всех видах магии. Интуитивно восприняла ее магией богини. Она приняла меня, находиться во мне или является частью меня. Как ее назвать? Морозная? Ледяная? Что она умеет? Какие возможности дает обладателю? О таком даре нет, не слышала. С трудом вернулась к вопросу Гураха.

– Думаю, здесь нет дорог, но лоза нас приведет куда-то.

Мужчина фыркнул, как совсем недавно его конь, но больше вопросов не задавал. Мы успели перекусить пирожками, которыми нас снабдила Буса. С утра к ней приходили деревенские и угостили вкусностями. И нам перепало от их щед-

рот. Чтобы морс не остыл на морозе, Буса заботливо завернула крынку в полотенце. Попили мы попили его дважды, а справлять нужду было негде. Не останавливаться же посреди леса!

– Гурах, а если мы не выедем из леса до ночи?

– Организуем стоянку. Лучше бы ближе к тракту, а в таких местах и дикое зверье может быть. Говорят, что и барсов, и дактов можно встретить.

Вздыхнула тяжело. Местные барсы превышали земных в размерах. Они больше в два раза. А уж дакты – это среднее между медведями и лосями. Огромные рога, клыки – хищники. Были на Севере и лисы, волки, зайцы, напоминающие земных, только с небольшими отличиями. И птицы здесь водились крупнее. Живя в столице, иногда бывала в разных уголках империи, потому и знакома с фауной этого мира.

Через пять часов, когда я уже и зарядку поделала в телеге, в который раз поразила выносливости местных мужчин, посожалела, что пока не имею представление как использовать пробудившуюся магию, мы выехали на заснеженную поляну. Но не это было главным. На ее краю стоял большой бревенчатый дом. Нас вынесло к ведьме? Она нам поможет?

Гурах велел ждать его и если не вернется через минут пять уезжать отсюда. Перелезла на козлы, подхватив поводья и замерла в ожидании. Хотя опасности я не чувствовала. Наоборот, это место притягивало своим спокойствием и тишиной. Даже с этой стороны поляны услышала стук кулаков мужчи-

ны. Никакой тебе ограды, сразу смог пройти к дверям дома.

Рассматривала лаконичную простоту лесного дома и прислушивалась к происходящему. Дом был построен из огромных вековых деревьев. Такой и века простоит. А может и уже простоял.

Двери отворились, выпуская наружу высокого беловолового мужчины. Еще один блондин или все же он стар и сед.

Гурах громко поприветствовал хозяина и попросил о помощи.

– Мы заплутали в лесу. Не знаете как выехать к тракту на Бург? Или может можно переночевать на вашей территории.

Столкнулась с любопытным взглядом мужчины. Он умудрился за мгновение рассмотреть меня.

– Я хозяин этой земли. Зовите меня Илсом. Пущу вас в дом. Не дело молодой магически шататься по лесам в ночи, тем более с такой сладкой магией, – Гурах отшатнулся от него, а я представила самое страшное, как нас заманивают плюшками и приносят в жертву. Мужчина вдруг рассмеялся, – не бойтесь. Я хоть и не рад чужакам, но иногда могу и пообщаться со случайными путниками. Да и девочке нужна помощь. Кто как не единственный маг с даром Артара поможет ей.

Кивнула Гураxu, чтобы принимал приглашение. Богиня привела меня к магу, знающему о моем даре больше других. Тот поблагодарил хозяина и вернулся за мной, провел Бурана в повозку к дому и вежливо спросил, где распрягать теле-

гу. Маг рассмеялся, видимо отвык решать повседневные заботы, но ответил.

– Девочку проведу в дом, а ты езжай за дом. Там у меня и конюшня и загон. Сейчас подойду, – прыгнула при помощи своего стражника с телеги и смело пошла за магом. Он открыл дом и зашел первым, поясняя, – сейчас такие дома не строят. У него есть своя душа. Должен почувствовать, что вы мои гости.

В доме было тепло, сняла поднадоевший тулуп. Маг помог разуться, повесил тулуп на вешалку, сапожки поставил в нишу, а я рассматривала гостиную. Внутри дом выглядел больше. Большая гостиная, являющейся и столовой, несколько дверей в комнаты, коридор из которого доносились запахи кухни, лестница на второй этаж. Мужчина пригласил отдохнуть в кресле у камина, пообещав вернуться и обустроить мой ночлег, накормить нас.

Он ушел, а я пригревшись, прикрыла глаза. Все не так уж и плохо. Время все расставит на свои места.

От автора: не забывайте подписываться на автора, чтобы не пропустить скидки или новости.

Они зашли в дом, громко разговаривая. Обсуждали плюсы уединенной жизни. Не услышала в словах Гураха настояренности. Значит нашли общий язык. Не торопилась открывать глаза до конца, млет в тепле было намного приятнее. А они же сейчас потащат меня в кухню, еще вспомнят, что я женщина, придется накрывать на стол. Запахи, разда-

ющиеся со стороны кухни, успокаивают хоть тем, что готовить мне не придется.

Но все раскрыла глаза широко, неприглядно приоткрыв рот. Маг скинул меховой капюшон, медленно снимал дубленку, будто играя на публику, открывая свою внешность. Он был похож на графа Туманного и именно на старшего брата Салея. Малакар имел темные глаза, эти оба серые, словно стальные обелиски.

– Илс, кто ты? – вырвался вопрос. Я слишком слаба, забыла о мерах предосторожности. Надо было приглядеться, вдруг он скрывается и нам не хотел открываться.

– Илс Туманный. Папочка двух шалопаев. Не думала же ты, что мальчишки родились от святого духа. Что ж раз такое дело, Расскажи ка мне, что делает истинная моего старшенького в этой глуши.

Все это слабо представлялось. Ходили слухи, что отец братьев канул в небытие, когда они были еще маленькие. Прoshлый граф Смерч помогал их матери воспитывать сыновей.

– А вы, что тут делаете? Магию осваивали?

– Какая умненькая малышка, – он расселся в кресло, придвинув его к камину. Глянула на Гураха, тот тоже разделся, но не торопился обустраиваться, а в напряжении встал позади меня, – что ж, выложим все карты. Я расскажу немного о себе. Ты о себе. Особенно меня интересует, как у тебя в такие годы проснулся редкий дар богини.

Выдохнула. Может все и обойдется. Может этот мужчина не побежит сдавать меня своему сыночку. Но на всякий случай.

– Меня сейчас интересует вопрос выживания. Если вы обещаете мне защиту от своего сына, то мы останемся. Вам же интересно будет поделиться своим опытом? Если нет, то мы передохнем пару часов и отправимся дальше своей дорогой.

Он улыбнулся хищно, но его слова звучали спокойно, будто он пытается усыпить мою бдительность.

– Почему же не пообещать? Дам тебе и защиту, и помогу с даром Артар. Все же не чужие люди теперь. А сын не женился. Я за ними присматриваю.

– Он почувствовал, что упустил истинную? – вопрос сорвался, опередив мозговые извилины.

– Что-то почувствовал. Да я ему помог. Невеста ему изменила в дороге со своим стражем. Любовь у них, – он смеялся весело, будто знал всю мою историю и просил рассказать только, чтобы услышать из моих уст, понаблюдать за реакцией, – ну так что я рассказываю, как стал отшельником и хранителем этого леса, а ты мне кто такая, почему не бьешься в истерике, не готова пойти на все, чтобы быть ближе к истинному.

Так очевидно, что я отличаюсь от местных? Да нет, расскажу, как меня воспитывали отец и дядя. Должно пройти с маслицем.

– Я дочь графа Вилар. Мой дядя глава разведки Симай Вилер и двоюродный брат императора. Воспитание предполагает неординарные решения. Я и на север прибыла по их поручению. К тому же дара не было, а семья не готова была отказаться от меня, любимой дочурки. Вот и обучали всему, что знают сами. Я же вижу всех мужиков насквозь. Кто с серьезными намерениями, кто поиграться и получить какую-то выгоду от моей семьи. Вот только ваших сыновей не смогла просчитать. Кто же знал, что они менталисты. И воздействие ваш сын оказал самое прямое, нарушив законы империи. И его не оправдывает, что он принял меня за враждебную шпионку. Такое позднее пробуждение дара в нашей семье уже было. Все связано с даром. Дар, как вы его называли Артар, проснулся после ночи с истинным. Думала достаточно встретить его, но богиня решила по-другому. С первой же ночи получился ребеночек. Так видимо дар мой работает. У вас же также было? И вы тоже чуть не выгорели? Потому и ушли в глушь, чтобы не причинить никому вреда. А мне повезло, Гурах привез к старой ведьме, которая спасла меня. А сын ваш дурак несусветный. Как я могла оставаться с ним рядом, будя женой его брата? Да я даже в постель с ним не смогла бы лечь.

Последнее высказывание было лишним, но меня прорвало на эмоции. Спиной ощутила, как Гурах напрягся. Он точно воспринимал мои эмоции, будто его коснулось их отдачей. Илс смотрел на меня и вдруг заговорил вкрадчиво, про-

никновенно.

– Мне не повезло, да! С рождения иметь ментальный дар, встретить истинную и получить новый сильный дар. Это сейчас я знаю все грани Артара, а тогда чуть не заморозил весь замок. Кое-как дождался рождения детей и умчался в храм богини. Там я провел несколько десятков лет и с другом жрецом нашел легенду о пробуждении такого дара. Мне предстояло самому справиться со всем, спасти Север от узурпатора. Я и спас, со своим братом присоединил север к империи. Возвращаться к семье смысла не было. Жена уже похоронила меня и вышла замуж за другого. А тут и этот дом на моем пути вырос. Тут жил отшельник до меня. Он и помог развить свою магию, пока был жив.

Я много не понимала. Нет, историю учила хорошо и тот период Севера изучала. Илсен Туманный. Как же я могла не сопоставить с ним присоединение Севера? Наверное, этот Илс казался мне моложе, ведь события те произошли пятьсот лет назад.

Маг замолчал о чем-то задумавшись, и вдруг выдал.

– Вы голодны, устали. Вот что мы сделаем. Поужинаем, за ужином я отвечу на ваши вопросы. Вы останетесь у меня на месяц. А как время подойдет, я поеду с вами в Бург. Как раз успеем переплыть море до штормов. Побуду с тобой, поучу дару.

С недоверием переспросила.

– И не расскажите сыну о том, что я его истинная?

– Это вы дети разбирайтесь без меня. Я и сам в свое время упустил истинную. Но она жива и я пока жив.

– И вам никогда не хотелось вернуть ее? – третий случай за мою жизнь, когда истинные расстаются. Их в наше время встречается все реже, а мы и не ценим дар богов.

Он хмыкнул и пошел в сторону коридора, ведущего на кухню, велел следовать за ним. Неудобный вопрос или он сам сомневается, что упустил свою истинную любовь?

Мы прошли довольно длинный коридор и всего пять дверей. Кухня была огромной с обеденной зоной, превышала по размерам гостиную

– Что? – заметив мое удивление, спросил маг, – а? Я хоть и живу один, научился с годами получать удовольствие от вкусной пищи. Люблю, чтобы ничего не мешало при готовке.

– Как я вас понимаю. Отец перестроил нашу кухню по моей просьбе, когда распробовал мои пирожки и салатик. А, когда наступал сезон, и мы варили абрикосовое варенье, нам не хватало огневых кругов и кастрюль.

Тут не выдержал Гурах.

– Всегда мечтал о такой кухне в своем доме. Вы же ее создали при помощи магии?

– Да уж, в эту глушь нет доставки из известных магазинов Севера, – я хихикнула, представляя, как маг сам грузит вон ту огромную плиту и везет на санях в свой лес, и это позволило окончательно расслабиться.

Нас усадили за идеально чистый стол. Подозреваю, что и

здесь не обошлось без магии. Надо же, Гурах тоже мечтает о просторной кухне. А ведь он вторит моим желаниям. Так работает наша связь или мы изначально были похожи в своих увлечениях и интересах?

Ужин накрылся как на скатерти самобранке. Из столешницы стола выдвинулась посуда, затем тарелки наполнились едой. Насколько велика его магия? Отец и братья никогда не тратили резерв на бытовые нужды, так как затрат было больше пользы. А тут расход магии не считают, запросто справляются со всем. Гурах как и я удивленно наблюдал за представлением.

– Это артефакты? – спросил он у мага. Тот рассмеялся.

– Артефакты, работающие на моей магии. Каждое действие требует подпитки.

– Насколько велик ваш резерв, Илс? – не выдержала и я.

– Вскоре ты узнаешь о бесконечности и своего резерва. В тех легендах рассказывалось о нашем даре в таком ключе. Богиня одаривает избранных, чтобы они смогли выполнить для нее задания. Она одаривает не просто так, за это берет свою плату.

от автора: Бывших агентов не бывает! Промики в честь праздника о Космосе для любимых читателей.

bAW48Ht4

47AK2Ad6

Кто не успел активировать промик, вы можете пройти в подборку «Космическая распродажа» или ко мне на страни-

цу. Сюрпризы от Литнет и от автора на странице. У меня на странице вы можете найти не один роман, а несколько. О любви, приключениях, побывать вместе с героинями на фантастических планетах.

Глава 5 Лукавство отшельника.

В эту ночь спала беспокойно. Все возвращалась в прошлую жизнь, будто ища там ответы. Какой путь уготовила нам богиня?

Вчера мы просидели за кухонным столом до позднего вечера. Вопросы лились из меня и все не кончались. Я хотела знать обо всем. Гурах устало тер глаза, когда маг велел оставить все вопросы другому дню. И я задала последний вопрос.

– Расскажи, что собой представляет магия Артар? – понимала, что этими знаниями может крыться ответ на главный вопрос. Зачем я здесь в этом мире?

– Точно последний? – кивнула головой, стараясь выглядеть искренне. Дополнительные же вопросы никто не отменял, – все просто. Артар заключает в себе силу мороза и любви. Маги не могут управлять этим даром, если не имеют своей второй половинки. Мороз многогранен, он управляет водой, землей, воздухом, растениями, животными и живыми существами, природой. Любовь дарит связи или разрушает их. Ты сможешь управлять миром.

– Почему богиня не одаривает местных этим даром?

– Умненькая девочка! – в очередной раз восхитился маг, – потому что их сущности не могут принять столь многогранный дар.

То, что этот мужчина из другого мира и не с моей Земли,

поняла по его поведению и словам. Не могут местные так относиться к истинности. Местный бы папка сдал бы меня своему сынуле. А он вдруг принимает мой выбор, хотя заверил, что свадьбы у Салея не состоялась.

– Но ведь есть исключения. Или можно было научить ребенка смотреть на мир иначе.

– Это понимаем мы с тобой. А как может научить тот, кто не ведает о мире ничего!

В комнате еще долго не могла уснуть, переваривая полученную информацию. Думала дар будет слишком необычным для моего понимания, но мне подкинули всего лишь мороз. Надо бы спросить у бабушки, каким даром владела ее прабабка. Может у меня совсем другой дар.

Утром встретила Гураха. Как не искала хозяина, того не нашла в доме.

– Хозяин поутру ушел медитировать в лес. Говорит, что завтра возьмет тебя с собой. Сегодня дал отдохнуть.

Он мне предложил пройти в мыльню, чтобы привести себя в порядок, которая находилась рядом с кухней. Комната выглядела как ухоженный санузел. Деревянные полы, небольшое окно под потолком, но имелось искусственное освещение. Большая бочка для помывки, поменьше, чтобы можно было сполоснуться. Вода была теплой из-за близости с печами и плитой. Да и в самой комнате все парило, пар оставлял влагу на стенах. Крупные капли стекали с потолка, но воздух был комфортным, в комнате было скорее тепло,

чем жарко.

Решила сполоснуться. Не принимать же с утра ванную. Тем более на лавке кто-то заботливый оставил для меня сменную одежду. Белье, короткую сорочку, брючный костюм. И радовала большая, но мягкая простынь, служащая полотенцем. Мыльные принадлежности нашла на полочке за бочкой. Выбор был большой. Даже крем был в наличии.

Быстро помылась, уже желая остаться подольше. Я выбрала маленькую бочку, которая была мне по грудь, с гладкими краями без заноз, а на дне постелена мягкая прослойка войлока. Как уж он очищается, не знаю, но ногам было приятно наступать. Окунулась в воду с головой, еще раз помассировала ее и с неохотой вынырнула. Смыла шампунь чистой водой при помощи ковшика, что заняло порядка двадцати минут времени.

Спасало то, что все здесь было продумано. Рядом с бочкой на стене висело ведро с чистой и теплой водой. Никаких ванн и душевых не надо. А если еще и горничная имеется, так совсем можно наслаждаться такой помывкой. Жаль, здесь придется все делать самой и вспоминать былые навыки земной жизни.

С трудом заставила себя вылезти из бочки. Тело было еще слабым. Несмотря на наличие ступенек, я чуть не навернулась обратно. Уже представила, как с криком плюхаюсь в мыльную воду. Уже с последней ступеньки заметила, как вода светлеет, избавляясь от грязи. Так как никаких артефак-

тов не заметила, то скорее всего сама бочка и является артефактом. Такие себе могли позволить только аристократы. Простой люд и по сей день таскает воду в ведрах.

Прикрыв глаза, так как вода с волос стекала на лицо, схватила на ощупь полотенце, благо положила его рядом с бочкой. И вздрогнула от горячего прикосновения чужого тела. То, что это мужчина сомневаться не приходилось. Упругие мышцы ощущались хорошо. Но кто это? Первой мыслью было, что это Гурах. После образования связи его взгляд изменился, иногда затемнялся хорошо узнаваемой поволокой страсти. Я же не испытывала к нему больше чем дружеской или скорее братской привязки. Но тут же откинула эту мысль. Гурах пах для меня лозой, терпким лесным ароматом.

Вывода напрашивался сам собой. Развернулась резко, умудрившись вырваться из крепких объятий, и столкнулась со светлым взглядом мага.

– Что вы здесь делаете?

– Да вот решил помочь, – он насмехался.

Возбуждение мужчины ни с чем не спутать. Узнаваемый внушительный бугор в области паха, похабная ухмылка.

– Кто ты такой? Ты не его отец? Сначала не сдал ему меня, хотя нашел этому оправдание, прикрылся иномирным происхождением. А теперь пытаешься соблазнить.

Он рассмеялся весело. Вдруг сделал шаг ко мне и перехватил как бабочку, закинув себе на руки. Присел на лавку

и с толком, с расстановкой принялся вытирать мое тело от влаги. Заговорил, когда дошел до волос.

– Умненькая малышка. Все поражаюсь, почему не истеришь, и ведь тебе мои прикосновения понравились. Да и не могло быть иначе. Сейчас я тебя поцелую и ты увидишь все ответы.

Он не спрашивал, накинувшись на мои губы, легко остановив мое сопротивление, завязав меня в кокон полотенца. Его губы жалили, обжигали, но и признаться не могла себе, что поцелуй вызывает томление тела. Через пару минут терзания я сама потянулась к нему навстречу. Будто всегда мечтала находиться в его объятиях, будто его прикосновения самое правильное, что случалось со мной с момента попадания в этот мир. Будто он и есть моя цель.

Казалось прошел час или весь день. Начала вырываться, почувствовав жжение на руке. Извернулась, чтобы почесать и была выпущена из крепкого захвата.

– Ну вот, что и требовалось доказать, – маг освободил мою руку от простыни, развернул свою руку и положил рядом с моей, – смотри маленькая. Метка истинности.

На наших руках находились яркие синие татуировки, узоры переплетались с белоснежными вихрями и были идентичны.

– Но как такое возможно?

– Вот и я когда увидел тебя, а потом почувствовал две жизни внутри твоего тела, очень удивился. Оденешься са-

ма? – покивала, соглашаясь, так как выдержать второй раз подобный удар, нанесенный объятиями мага, было бы тяжелее, – хорошо. Позавтракаем, как раз ты остынешь и высохнешь, а потом прогуляемся на первую медитацию. Пойдем недалеко. Только прошу, не делай поспешных выводов. Я в этом деле точно не причем. Поможешь мне разобраться.

Не успела одеться, хотя маг отвернулся, мне было неловко. Все вспоминался поцелуй и картинка с вьюжной спиральной, будто на руке обосновалась сама зимняя вьюга. Как в мыльную ворвался Гурах.

– Что здесь происходит? Алура, он обидел тебя? – не дождавшись ответа, агент пошел на мага.

Прикрыла стратегические места рубашкой, не стонать и не выть же от абсурдности ситуации.

– Гурах! Стоп! Мы с ним обо всем поговорим на прогулке. Тот успел заехать в нос, не ожидавшему подобного нападения магу. Хотя представлялось, что он должен атаковать быстрее и активнее. А Илс упал на стену, хотя недавно удерживал меня с легкостью. Что-то здесь не так. И все происходящее начинает напоминать водевиль.

В мыслях вертелись слова мага. Он умеет рвать связи и создавать новые. Он участвовал в перевороте на Севере, но скорее всего не отец Салея. Метки богини на наших руках. Он слямзил мою метку или именно эти метки истинные.

Тем временем Гурах успел вытолкать мага за дверь, и в коридоре слышались звуки драки. Одевалась быстро, забыв,

что леди расправляют складки до идеального состояния, убежала за ними.

Мужчины были живы, поэтому выдохнула. Они оба сидели на корточках, побитые с кровоподтеками на лице и руках, значит, маг все же дал отпор.

– Как так получилось, что обычный человек укатал великого мага? – предполагала уже ответ, но интересно послушать другую версию. Илс обреченно ответил.

– У вас яркая связь, из-за нее не смог дать сдачу и напасть сам, только защищался.

– Или ты прикидываешься великим магом, и не владеешь никаким Артаром, – все отчетливее видела нестыковки. Кто он?

– Идемте завтракать, расскажу все.

Гурах отрезал меня от мага, тяжело дыша тому в спину, чуть не подталкивал вперед. А у него хорошая подготовка. Да и дядя не послал бы прикрывать мне спину кого попало.

– Только не делай глупости. У меня в кармане имеется убойный артефакт. То, что я не маг, не отменяет того, что я умею их использовать по прямому назначению.

Улыбнулась, так как названный брат напоминал мне меня. Я тоже маг лишь пару дней, а так вполне себе практиковала чужую магию, артефакты хорошие помощники.

Завтрак был уже на столе. Гурах похвастался, что сам готовил кашу и ячные оладьи. Оказывается, у мага имелась курятня, и всегда был запас яиц. С удовольствием заедала ола-

дьями наваристую кашу, сдобренную маслом.

– Здесь и коровник имеется?

– Нет, деревенские обменивают на ценные ингредиенты. Как-то и целый выводок цыплят подогнали за серую росу. Она знаете ли хорошо помогает от испуга детям.

А вот и связь с внешним миром. Не так уж удаленно он живет. Когда мы дошли до чайного настоя из каких-то трав, Гурах велел магу рассказывать и в этот раз не утаивать ничего. Илс тяжело вздохнул.

– Вы хоть примерно представляете, когда тот переворот произошел? Это было пятьсот лет назад. Даже сильные маги живут не больше трех сот лет. Салей и Малакар мои правнуки. Я действительно приглядывал за ними. И нет, ты ему не истинная, хотя все признаки были на лицо: у тебя проснулась магия, зачала с первой близости деток. Двойни и близнецы получаются только от самой удачной связи. Но я знал, что ты придешь когда-нибудь к нему и поставил свою метку на него, чтобы удержать тебя, – он вдруг виновато опустил глаза, – когда моя пара умерла, а я не умер из-за особенностей дара, перестал контролировать магию, поэтому и живу отшельником, чтобы не навредить. Бухнул я в Салея магии лишка, поэтому и притянула вас по моей связи.

Брат ухмыльнулся. Я его мысленно называла братом. Надо бы нам поговорить с ним и расставить все точки. Но сначала разберемся с магом.

– Во все это верится с трудом, – он высказал наши общие

сомнения, потому как наверняка ощутил мои эмоции, – не бывает так. Чем докажешь?

– Метка истинности появилась у нас, – опустил маг глаза, но это ничего не доказывала и Гурах вновь спросил.

– Твой дар образовывает и рушит связи. Сам говорил. Кто тебе мешал разрушить связь с графом и притянуть к себе маленькую виконтессу?

– Ты прав, – он поднял глаза и посмотрел на нас открытым взглядом, будто доказывая свои честные намерения, – только время расставит все на места.

– И тебе не жалко правнука? – спросила, чтобы отследить реакцию, стараясь бить по больному, – ведь если тот самый предок графа, то именно благодаря тебе он не может почувствовать свою пару.

– Ты права. Я и хочу исправить все.

– Как, разрушая жизнь своих потомков? – вскрикнула, не понимая, как достучаться до мага. Маг по-прежнему не говорил всего, скрывал свои истинные цели.

– Я не разрушаю. Он не оценит твой дар, запрет дома и велит воспитывать детей. Он не готов принять истинную с мозгом и свободолобием, – в этот момент маг был искренен.

– Тогда зачем связал нас? Зачем столько интриг, если хочешь просто защитить меня?

– Через три дня после вашей близости он начал чувствовать тебя. И ищет он тебя, потому что понял, что ты его истинная. Но я не обманываю, когда говорю о нашей связи. Бо-

гиня сыграла шутку с нами. Она обещала за хорошую службу мне тебя, а связала тебя с ним.

Это было похоже на правду. Гурах вновь почувствовал мои мысли и спросил.

– Как ты видишь ваши дальнейшие отношения? Какое будущее у графа без истинной и не способностью зачать ребенка от другой? Я ведь правильно понимаю, что дети Алу, – он назвал слишком мягко мое сокращенное имя, вызывая тепло, будто меня сейчас защищает родной брат. Уловила грусть в следующих словах агента. Не может быть, чтобы его чувства за такой короткий срок обрели устойчивость, – с твоей магией будут расти без проблем? Или ты планируешь подтвердить вашу связь?

– Если бы вы не были такими дотошными, то я бы планировал иметь еще одного ребенка, вернуть колесо времени назад и уберечь истинную от невзгод.

– Значит, все же истинную Салея, – запутал, не рассказав ничего толком. Но именно эти выводы напрашивались.

– Да. Почему бы тебе малышка не подарить и мне счастье отцовства?

Опять двадцать пять! Он не пробиваемый. Такое предлагать – это вверх наглости.

– Слишком все запутано, – мы с Гурахом осматривали территорию, он мне показывал на заднем дворе довольно большое хозяйство мага. Оно пряталось за стенами дома и заснеженными деревьями. Сегодня в лесу наступила зима,

снег скрыл наши следы, будто сама богиня укрывает меня от взора преследователей.

– Согласна. Впервые мне отказывает логика. А ты, не задумывался почему богиня привела нас к этому магу?

– Вроде врет складно, но я так и не разобрался, где он говорит правду. Богиня не любит лжи. Богиня справедливости не терпит уверток и лести. И она умеет наказывать.

– С веками он научился многому. В том, что ему больше лет чем нам, не сомневаюсь. Умный пронзительный взгляд, заполненный мудростью, – говорила о том, что увидела в маге, – у нас нет выбора. Если даже он образовал связь искусственно, меня будет притягивать к нему.

– Думаю, недели тебе хватит окрепнуть, а потом отправимся по намеченному пути. Дома ты сможешь диктовать всем им свои условия.

– Надо бы предупредить отца и дядю, где мы. Они же выступят с войной на Север.

– И то верно! Я не подозревал, почему такие сильные маги привязаны к девчонке, рожденной без магии и являющейся ошибкой. Да вся столица гадает, какими чарами ты их взяла.

– Любовью. Они не могут меня не любить в ответ, ведь я слишком похожа на них.

– Даже говоришь иногда как они, – он констатировал известный всей столице факт. Мои родные всегда стояли за меня столбом. Никому не прощали пренебрежительных взглядов в мою сторону. С семьей мне повезло. Впрочем, и в зем-

ной жизни я росла в любящей семье. Вспомнив все о своей прошлой жизни, поняла, что мне их не хватает. Родители, бабушка с дедушкой были моим оплотом. Жаль, что они ушли рано. Пока они были живы, мой муж не позволял по отношению ко мне предательства. Именно тогда все изменилось, исчез сдерживающий фактор, и он решил, что может соответствовать своему статусу.

Но это лирика. В этой жизни со мной твориться что-то не менее поганое. Начинаешь задумываться, куда должен привести путь богини. Насколько мне понравится конечный пункт? Мы сыграем с магом в его игру. Мой опыт говорит, что все придет к логическому завершению. Его истинные намерения станут явными, мы вновь когда-нибудь встретимся с графом Салеем. Главное, чтобы все произошло ко времени, а не было поздно, когда уже ничего не исправишь. А я выжду, и воспользуюсь своим шансом на счастье. Да и думать мне нужно не только о себе, а еще о детках, растущим в моем животе.

Как удивительная жизнь! Она подарила мне истинного, пробудив магию, о которой я ничего пока не знаю. Она подарила мне деток, для матери, воспитавших двоих детей в другой жизни, новое материнство уже счастье. В этот раз я не допущу непроверенных людей к ним, чтобы не повторить ошибок с сыном.

Также судьба забрала у меня истинного. Метка на моей руке вызывает недоумение. По всем законам, она должна бы-

ла появиться после первой ночи с истинным, а появилась после поцелуя с магом, о котором мы ничего не знаем. То, что он рассказывает о себе, лишь отчасти правда. Маг не договаривает, перевирает, преследуя свои цели. В одном его искренность была заметна. Может он мечтает исправить какие-то злодеяния по отношению своей истинной и попробовать родить вновь ребенка.

Дни полетели молниеносно. Илс занимался со мной магией, проводя уроки с дотошностью и строгостью, не делая скидки на беременность новоиспеченной магини. Если бы я не была подкована в теории магии, мне было тяжелее намного. А так я справлялась. На второй день уже научилась контролировать дар, дозировано выпускать потоки магии, применит пять простейших заклинаний. Как сказал маг.

– Несмотря на силу, все начинают с малого. Контроль не дает право сразу использовать многоступенчатые заклинания. Здесь нужен еще опыт. Пройдет время, и ты сможешь творить любое заклинание. Проявишь нетерпение, значит угробишь свой дар, поставишь на нем крест.

Он же очень понятно объяснил, как контролировать магию. Все мои знания померкли перед простым советом.

– Научись чувствовать его. Как только ты ощутишь свой резерв, как текут по венам магические потоки, сразу сможешь управлять им.

Я тогда спросила у него.

– Говорят, что у сильных магов, магия материализуется.

– Об этом говорить рано. Я вот получил материальное воплощение спустя сто лет, – Илс продемонстрировал двух ледяных монстров, напоминающих волков. Если бы не огромный размер, достигающий груди мага, белоснежная с синими всполохами шерсть, большие клыки и черные глаза магических животных, то их можно было бы принять за волков Севера. Те в свою очередь имели белую шкуру, голубые глаза и рост от самого взрослого волкодава.

Но что-то было в моем даре живое. Как только я его начала чувствовать, он откликнулся как-то рьяно, будто давно жил во мне сам по себе. Невероятные ощущения! Во мне как будто проснулись все стихии мира. Уже через пару дней начала замечать, как тело становится упругим. Мышцы, которые я перестала развивать несколько лет назад, поддавшись уговорам мамы, накалились, требуя нагрузки. А ведь я не ощущала себя на двадцать семь спустя несколько недель. Во мне текла энергия восемнадцатилетней. Вот тебе и возврат к прекрасному беззаботному времени. Отец с братьями увидят, не узнают. У мага не было сложных уходов за женскими волосами и телом, но мне они вдруг перестали нужны. Простая шампунь, минимальный набор кремов, и я вся сияю.

Не раз замечала восторг в глазах мага. Да и Гурах, несмотря на то, что я воспринимала его братом, смотрел на меня с вожделением. Вот бы такой предстать перед истинным. Он бы не помчался с утра за своей невестой, бросил бы всех, чтобы добиваться моего расположения. Не удивлюсь, если

вернувшись в Высшее аристократическое общество, обрету поклонников. Забавно будет посмотреть на тех, кто до этого воротил свой нос. Знала, что маги светятся по-другому, но до этого выросла, как обычный человек.

Сегодня с утра почувствовала что-то неладное. Будто должно было произойти что-то нехорошее. Напрягало то, что я не понимала источник опасности. С моими родными случится это или с истинным?

Сегодня маг не пошел со мной в лес медитировать. Отправилась с верным сопровождающим. Он за эти недели покрылся снежным покрывалом, будто находится в другом месте. В городах и поселениях снег ляжет таким плотным слоем через месяц, а здесь другая реальность. Будто лес торопился поделиться своей силой, будто природа давала мне свои дары, чтобы приехав в центральную империю, я смогла навсегда оставить с собой морозный дар, его узоры в памяти и внутри себя.

Сама стремилась в глубину его тайн. Там открывались невероятные чудеса. Звон стихий, ощущение морозной свежести, которая проникала в мое тело, оставляя легкий пар на коже. Лес был живым. В нем происходила невидимая борьба. Белки, прятавшиеся в снежных шапках. Ласки, играющие на солнечных бликах. Косули и олени, вышагивающие мимо, не воспринимающие нас за угрозу. Хищники, обходящие нас стороной, чувствующие в нас угрозу.

Но самое великолепное ощущение возникало во время

медитации. Илс научил садиться меня на холодный заснеженный камень посреди полянки и впитывать в себя морозную магию. Мое тело будто ждало своего часа, с легкостью училось таким премудростям. Вот серебристая нитка силы окружила меня вместе с камнем. А вот белый пух посыпался сверху, чтобы порадовать и укрыть с ног до головы. Я видела их сквозь закрытые глаза, играла с ними, закручивая серебристые спиральки, подкидывала пух, притягивала его к себе, чтобы потом впитать. Магия сама стремилась стать целым со мной.

Все переменялось в один момент. Вдруг пух замер, нитка остановила свой танец, упав мне на колени. Резко открыла глаза, чтобы услышать чужой разговор.

Узнала голос Илса и младшего из графов Туманных. Они нашли меня?

Глава 6 Предательство истинного. Или отшельник не тот, кем кажется.

Их разговор доносился как сквозь толщу воды. Это происходило поимо моей воли, будто кто-то сторонний передавал мне звуки. Хотя я догадывалась, что это магия шалит. Слишком быстро мы с ней нашли контакт.

– Она не догадывается?

– Нет, легенда так себе. Что там моя невеста?

– Требует к себе внимания. Вернешься, приструни ее. Она слишком язвительна, слишком вздорная, слишком избалованная.

– Столько слишком, – усмехался Илс или не Илс вовсе, – передай ей от меня привет и подарок какой из сокровищницы.

– Ты еще не подтвердил вашу связь? Три недели прошло, а ты топчешься на месте.

– Я ж не виноват, что девчонка не глупа. Придется ехать с ней, чтобы вовремя забрать детей.

– Повезло тебе с истинностью. Хочешь принять, примешь ее, нет, так пошлешь.

– Что-то неладное с магией твориться, будто рядом с ней происходят изменения, – хмыкнула. А связь-то работает в

обе стороны. Дальше дослушивать не стала.

Поднялась с камня, оставляя на нем свой след. Следовало торопиться. За это время маг вбил в меня основы магии Артар. Выдюжу как-нибудь теперь сама. Гураху нашла на краю поляны, он увлеченно собирал лесную смородину в тканевый кулек. Что ж, на первый раз пропитание имеется. Позвала его, тот удивленно засеменял по снежным сугробам. Когда подошел ко мне, спросил.

– Сегодня ты быстро закончила медитацию?

– Позови Бурана. Мы уезжаем в Бург.

– Но ведь сезон штормов уже начался. Северный ветер принес снег.

– У нас нет выхода.

Больше мужчина не задавал вопросов. Засвистел особым способом, зовя верного коня. А я прислушивалась к необычным звукам, продумывая дальнейший план. Контрабандисты и зимой выходят в море, а некоторые рыбаки специально дожидаются штормов, так как снежные киты дрейфуют в этих водах в самых суровых погодных условиях.

Буран прибежал спустя полчаса, безошибочно найдя своего хозяина. Как рассказывал Гурах, он уже купил его таким умным. Прошлый хозяин сгинул в море, а вдова не могла с ним управиться. По договоренности мы возьмем его с собой на корабль, но я слабо все это представляла, так как деньги лежат в банке, а в банк наведываться нельзя.

Гурах залетел в седло, подхватил меня и посадил впере-

ди себя. Пока ехали, обговорили организационные вопросы. Он купит на свои монеты ростовщическую книжку. Мы расплатимся чеком на предъявителя. Достаточно в такую поставить свою подпись и отпечаток магии и ее примет любой маг. Раньше мне готовые чеки выдавал отец, а теперь я и сама могу поставить печать. Слабым местом было попадание на корабль. Долго в Бурге мы не могли находиться. Оказалось, что мы не так уж далеко находились от тракта и уже через два часа въехали в портовый городок.

На границе города ощутила магию Илса. Он искал меня. Отринула его магию земным способом – поставила мысленно стену, ведь артефакт от ментального воздействия не удосужилась зарядить. Да и зачем было торопиться, загадочный маг внушил чувство спокойствия, и я поверила, что нахожусь в безопасности. Интересно как ему живется с мыслью о готовящемся предательстве? Ведь то, что это Салей, понятно без других доказательств. Артефакт иллюзий? Или у него не два, а три дар, потому и черствый, потому его богиня буквально столкнула с истинной, а он не оценил ее подарок.

Какова будет моя жизнь вдали от него, я пока слабо представляла, но никогда не смогу быть любовницей у женатого мужчины. Даже та ночь была ошибкой. Хотя во всех мирах мужчины проще относятся к случайному сексу. Что с ним произошло такого? Почему он издевается над подаренной богами истинной, над матерью детей? Он же должен понимать, что укрепляя нашу связь и сам попадает в эту зави-

симость. Но, похоже, как раз это он и не понимает, раз строит такие ужасающие планы в отношении меня.

Вспомнилась Буса. Будто я повторяю ее судьбу. Даже закралось подозрение, что она та самая истинная, которую предал предок графа Туманного. И тот Илс может и продолжает жить, воруя последние крохи ее силы. Что он будет делать, когда она ее не станет? Что случается с мужчинами, потерявшими истинную?

Гурах остановился у первой же печатной лавки и купил чековую книжку. Повертел в руках ее и попросил выписать сумму на тысячу серебряных монет. Что он задумал, поняла, когда мы остановились у лавки ростовщика.

– Побудь здесь, – оставил меня в таверне напротив, заплатив за горячий сбитень и порцию супа. Успела съесть все и сидела, вертя в руках пустую кружку, рассматривая таверну. Она напоминала все те, которые я проезжала в поездке сюда на Север. Деревянные лавки, столы без скатертей, незатейливая посуда и очень вкусная еда. В этих местах берегли репутацию и кормили по совести.

Гурах вернулся спустя час. Заказал себе еды, съел все второпях, а потом только рассказал о результатах.

– Повезло, Сельм сотрудничает с нами, выдал наличные деньги, оприходуется чек в банке через неделю. Узнал у него и про нашего капитана. Левс ушел в море месяц назад. Оставлю тебя тут, за Бураном присматривают. Сам отправлюсь искать капитана, который согласиться взять нас на борт, – он

незаметно передал мне кошель и книжку.

Я не задавала вопросов, что мне делать в таверне и когда он вернется. Время не терпит, мы должны успеть. Зов мага мне не почудился. Тот уже идет по нашему следу. Пока нам везло, мне удалось убежать от графа второй раз. Другая бы на моем месте смирилась со своей судьбой, приняла вторую роль при муже, лишь сделать его счастливым, чтобы дети знали своего отца. Но не я! Другой менталитет, другой взгляд на все таинство семьи. И считаю, что мы вправе желать быть единственными у своего мужчины. Как говорила моя бабушка «мы достойны самого лучшего мужчины, того, кто будет соответствовать нам». А как иначе!

Прошло около получаса, и мужики за соседним столиком начали поглядывать меня. Вроде приличная таверна, а проблемы все те же. И ведь раскрывать себя нельзя, а так бы ткнула им своим статусом, на крайний случай дала достойный отпор. Оглядела зал в поисках семейной пары или другой женщины, чтобы подсесть к ним, а заметила настоящего шулера. Пригляделась к красивому парню. Он держался уверенно, втолковывая двум мужчинам, выглядевшим довольно респектабельно о богатых землях, куда собирается в экспедицию. Те недоверчиво рассматривали карту, как в Острове сокровищ.

Улыбнулась ему, когда он заметил мое внимание. Почему бы и нет! Встала с места, расправляя юбку. Да уж у мага не было брюк, а вот гардероб с простыми платьями имелся,

будто он ждал именно меня в гости. Как оказалось, так и было, и гардероб собрал наспех, не рискнув привезти в тот дом мой собственный гардероб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.